

№3
Март 2007

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

**«НИЧТО НЕ ОБЪЕДИНЯЕТ ТАК,
КАК СОВМЕСТНАЯ МОЛИТВА!»**

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

 Внешторгбанк

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Курхули, Алена Деняга

№3
(18)
Март 2007

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

ВИЗИТ	В ОЖИДАНИИ ПЕРВОЙ ЛАСТОЧКИ	4
ТРАДИЦИЯ	НАСЛЕДНИКИ КОБЗАРЯ НА РОДИНЕ РУСТАВЕЛИ	9
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	НЕТЛЕННОСТЬ РУССКОГО РОМАНСА	13
СВЕРХЗАДАЧА	ПУТЬ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ	14
ГАСТРОЛИ	...ГДЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ СЛОВО И РИСУНОК	17
ДИАЛОГ КУЛЬТУР	«ИСКУССТВО – ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ ЖИВОГО ОРГАНИЗМА ПОД НАЗВАНИЕМ “ЧЕЛОВЕЧЕСТВО”»	20
НОСТАЛЬГИЯ	«ГРУЗИЮ ЛЮБЛЮ ДАВНО, ГЛУБОКО И НЕЖНО»	28
ЛЕГЕНДАРНЫЙ	ЧЕМПИОН НА ВСЕ ВРЕМЕНА	30
МИР РУССКОГО СЛОВА	«РОДНЯ ПО ПУШКИНУ»	34
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	СЕКРЕТ ОПТИМИЗМА	38
ЛЕНТА ПАМЯТИ	«ПУСТЬ ТЕБЕ СНИТСЯ ГОРОД МОЙ, А МНЕ – ГРУЗИЯ НЕЖНАЯ...»	42
ПАМЯТЬ	ДОЧЬ ПОЭТА	48
СТИЛЬ ЖИЗНИ	ДУМАЮЩИЙ, КАК ГОРА	52

Встреча в Москве

В ОЖИДАНИИ ПЕРВОЙ ЛАСТОЧКИ

По приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго глава Грузинской Православной церкви Илия Второй посетил Москву. Представители грузинского духовенства, интеллигенции, бизнеса приняли участие в презентации 13-го тома «Православной энциклопедии», значительная часть которого посвящена Грузии и Грузинской Православной церкви.

Католикос-Патриарх всея Грузии был приглашен в Москву не в лучший период российско-грузинских отношений. Достаточно сказать, что после начала полити-

ческого противостояния между Грузией и Россией это, пожалуй, первый визит столь высокого уровня. На это обстоятельство, судя по сообщениям российских СМИ, обратил внимание Патриарх Московский, заявивший на совместном заседании попечительского, общественного и наблюдательного советов «Православной энциклопедии», что какими бы ни были российско-грузинские отношения в политике и экономике, на межличностном уровне, «церковные отношения должны быть всегда равными и братскими». «Думаю, что с визитом Патриарха Грузии мы

сможем закрепить те братские отношения, которые существовали между нашими церквями в прошлом», — заявил Алексий Второй.

Наш корреспондент встретился с одним из членов делегации, руководителем грузинской телекомпании «Иверия» Георгием Андриадзе.

- Как вы оцениваете визит патриарха в Москву?

- Визит являлся по сути миротворческой акцией архиепископа Мцхетского и Тбилисского. Это главное. 2 марта Католикос-Патриарх Илия Второй посетил храм великомученика Георгия Победоносца в Грузинах, где совершил торжественное богослужение, по окончании которого обратился к верующим со словом приветствия: «Несмотря на все сложности, которые существовали и существуют между государствами, наши Церкви сохранили братские отношения, и в этом я вижу большую заслугу Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго», - сказал католикос Илия. По мнению председателя Грузинской церкви, народы России и Грузии «ни в коем случае не должны отступать друг от друга». При этом католикос Илия подчеркнул тот факт, что «политические разногласия не развивают вражду между людьми, которые способны искренне договариваться, любить друг друга, протягивать друг другу руку помощи». Предстоятель Грузинской церкви призвал российских и грузинских политиков взять пример со своих священнослужителей и не нагнетать и без того напряженную обстановку. Как известно, во взаимоотношениях между Русской и Грузинской Православными церквями есть немало спорных и проблемных вопросов, однако все они разрешались в духе братского миролюбия.

Подтверждение этому и слова, произнесенные святейшим Патриархом Алексием во время встречи с Католикосом-Патриархом Грузии Илией Вторым 2 марта в Свято-Даниловом монастыре. «Мы желали бы, чтобы то полное единство в вере, которое мы свидетельствуем, распространялось и на все стороны взаимных отношений наших народов. Мы постоянно молимся об этом. Убеждены, что именно этого желают верные чада наших Церквей», - сказал, открывая встречу Святейший Патриарх Алек-

сий. - Мы видим и с благодарностью Богу отмечаем, что, несмотря на все изменения в политических обстоятельствах, приливы и отливы в межгосударственных отношениях современных России и Грузии, традиционные тесные связи между нашими Церквями, их предстоятелями, их священнослужителями и всеми верующими остаются самыми теплыми и братскими».

Разговор двух предстоятелей носил дружественный и конструктивный характер и во время презентации 13-го тома «Православной энциклопедии» в Храме Христа Спасителя.

Необходимо отметить, что российская общественность и СМИ положительно оценили этот шаг доброй воли. Кстати, на презентации «Православной энциклопедии» присутствовала представительная делегация российской стороны. Русскую Православную Церковь представляли митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент, ректор СПбДАиС архиепископ Тихвинский Константин, ректор МДАиС и председатель Учебного комитета Московского Патриархата архиепископ Верейский Евгений, епископ Егорьевский Марк. Также присутствовали министр культуры и массовых коммуникаций РФ А.С. Соколов, первый заместитель председателя Госдумы России Л.К. Слиска, мэр Москвы Ю.М. Лужков, заместитель председателя Совета Федерации А.П. Торшин, президент Торгово-промышленной палаты РФ Е.М. Примаков, вице-президент Российской Академии наук А.Д. Некипелов, президент Международного фонда единства православных народов В.А. Алексеев, а также члены наблюдательного, почительского и общественного советов по изданию «Православной энциклопедии», представители органов государственной власти России, деятели российской науки и культуры.

Патриарх-Католикос всея Грузии выразил уверенность, что «и России нужна Грузия, единая и дружественная». Он напомнил старинную пословицу «Утром прежде восхода солнца ты видишь своего соседа». Отметив, что в Грузии высоко ценят культуру России, глава ГПЦ выразил надежду, что нынешний визит грузинской церковно-научной делегации «послужит снятию напряжения между нашими государствами».

- Расскажите о «Православной энциклопедии». Как она создавалась? И какую часть 13-го тома занимают статьи о Грузинской Православной церкви?

- Энциклопедия по своему формату должна быть компактной и всеобъемлющей. Хотя история и современная жизнь Грузинской Православной церкви занимает довольно значительную ее часть. Думаю, впервые на русском языке выходит столь подробное и многостороннее научное описание ее прошлого и настоящего, храмов, святынь, обителей и церковно-исторических деятелей. Впервые Грузинская церковь была представлена на международном уровне.

Статьи по истории Грузии и грузин-

ского православия совместно подготовлены учеными двух наших стран. Над томом энциклопедии работали грузинские ученые: президент Академии наук Грузии Тамаз Гамкрелидзе, академики Роин Метревели и Русудан Лорткипанидзе и другие. Я представлял комиссию Патриархии Грузии, которая уточнила некоторые детали. При подготовке издания возникли и сложности, связанные с различными историческими подходами и политическими веяниями.

На презентации «Православной энциклопедии» председатель Грузинской Православной церкви заявил: «Этим изданием Русская Православная церковь возвела мосты между нашими народами и государствами...»

Что касается энциклопедии, то это фундаментальное издание осуществляется Русской Православной церковью при участии церковных и светских ученых всех Православных Церквей, при сотрудничестве с Российской Академией наук, ведущими научными, образовательными и культурными центрами России и зарубежья. Этот уникальный научно-издательский проект задумывался еще 10 лет назад, в год 2000-летия Рождества Христова вышел первый том. А сегодня вышло в свет уже 13 алфавитных, а по общему счету 14 томов издания.

Кстати, за это время сформировался сильный авторский коллектив энциклопедии. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» стал одной из наиболее авторитетных научно-просветительских организаций не только в церковной, но и в светской науке и культуре России, объединив ученых Москвы и Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Казани, Екатеринбург и Новосибирска.

Георгий Андриадзе

Алексий Второй подчеркнул ту роль, которую в поддержке этого проекта при самом его становлении сыграл президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. «Еще будучи одним из руководителей администрации президента, он много сделал для того, чтобы этот проект увидел свет, и позже, став президентом Российской Федерации, продолжил свое попечение о нем», - сказал он.

Центральное место в этом томе занимает блок статей, посвященный

истории христианства в Грузии и Грузинской Православной церкви. Работа над этими статьями шла не один год, в ней принимали участие десятки людей и в Грузии, и в России.

Алексий Второй поблагодарил Святейшего и Блаженнейшего Илию Второго, Патриарха-Католикоса всея

Грузии, за огромное содействие, оказанное Церковно-научному центру Грузинской Православной церковью, Академией наук Грузии, ее научными и образовательными учреждениями. И передал в дар сертификаты на полное издание «Православной энциклопедии» Патриарху-Католикосу всея Грузии Илию Второму и президенту Национальной Академии наук Грузии Тамазу Гамкрелидзе.

Необходимо отметить, и то, что визит был значимым и с той точки зрения, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй и Святейший и Блаженнейший Патриарх-Католикос всея Грузии Илия Второй совершили божественную литургию в главном храме России - Христа Спасителя.

В совместном богослужении принимала участие и грузинская диаспора. Под сводами величественного собора еще раз было выражено доброжелательное отношение друг к другу православной паствы России и Грузии. Предстоятели молились о том, чтобы Господь всех нас, причащающихся от единого Хлеба и Чаши, соединил друг с другом, во единого Духа Святого. Причащаясь от одной чаши Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа и объединяясь Божественной любовью, мы ответственны друг перед другом. Мы все, грузины и русские, ощущали единение сердец. Каждый из нас молился в эти минуты не только о единстве стоящих в храме, но и о народах России и Грузии.

По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея Второго, «наши две Церкви были, остаются и навсегда останутся взаимно любящими Церквями-Сестрами. «Мы молимся и будем продолжать усердно молиться о том, чтобы единство наших народов в вере помогло в возобновлении не только добрососедства, но и дружбы, полного взаимопонимания, сотрудничества наших стран. Ничто не объединяет так, как совместная молитва!», - отметил предстоятель Русской Церкви. По словам Его Святейшества, это особенно очевидно в стенах храма Христа Спасителя, который стал символом возрождения народа.

3 марта, в рамках визита в Россию, Католикос-Патриарх Илия Второй посетил Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию, которую он окончил в 1960 году. Грузинский патриарх любезно поделился с российскими журналистами своими впечатлениями и воспоминаниями о пребывании в стенах Академии в студенческие годы.

- Кстати, многие считают, что отношения между Грузинской и Русской церквями стали более близкими после того как Илия Второй стал патриархом...

- Это не совсем так. Еще в 1943 году при участии Патриарха Грузии Калистрата был избран Патриарх Московский и всея Руси Сергей. После того как Илия Второй стал патриархом, эти отношения стали еще глубже, чему способствовало близкое знакомство Католикоса-Патриарха и Алексея Второго, которые знали друг друга с поры епископства. Илия Второй с любовью и теплотой вспоминает годы учебы в России.

Так что, близость нашего патриарха к России, русскому народу, русской культуре, блестящее знание русского языка все это предопределило еще большую близость наших церквей.

- О Католикосе-Патриархе всея Грузии говорят не только как о человеке высокодуховном, но и как о человеке высокого интеллекта и самых разнообразных интересов...

- Это правда. Надо сказать и о его аристократическом происхождении - ведь он потомок князей Гудушаури-Шиолашвили, современников грузинского царя Вахтанга

† roma II

га Горгасала, жившего полторы тысячи лет тому назад. Илия Второй проявляет большой интерес к живописи, в особенности к иконописи. Будучи митрополитом Сухумским и Абхазским, он написал образ Пресвятой Богородицы, украшавший врата его епархиальной резиденции. Уже позже, когда был прославлен в лике святых ГПЦ Илья Чавчавадзе, Илия Второй написал и его образ. В Грузии издан настенный церковный календарь с репродукциями иконописных работ патриарха. Они выдержаны в тради-

в Москве недавно. Прибытие Патриарха-Католикоса в северную столицу, надо полагать, было поддержкой для грузинской диаспоры в России, а для политических кругов этой страны подтверждением того, что политическое напряжение не перерастет в противостояние единоверных народов. Любое политическое напряжение рано или поздно кончается, поэтому представители народной дипломатии обеих сторон должны способствовать этому. Во время презентации «Православной энциклопедии» мос-

ковский храм Христа Спасителя, конечно же, был переполнен. В нем было много грузин, и нетрудно понять какие мысли их переполняли... Католикос-Патриарх всея Грузии, как бы прочитав в их глазах это сокровенное, произнес: «Мы вместе с Патриархом Московским и всея Руси вымаливаем у Господа покровительство для вас... И Божия благодать не оставит нас...»

- Следует ли расценивать этот визит как первый шаг в деле примирения двух сторон, а также улучшения отношений между ГПЦ и РПЦ?

- Отношения между нашими Церквями были и остаются братскими. Грузино-российские церковные отношения развиваются нормально, и последний визит

Предстоятели двух православных Церквей

патриарха Грузии в Москву был тому подтверждением. Илия Второй пригласил Алексея Второго посетить нашу страну. Грузинская церковь ждет ответа российского патриарха.

Кроме этого, необходимо отметить и то, что Илия Второй в ходе всех встреч, на всех уровнях фиксировал единую позицию Грузинской Православной церкви и Грузинского государства.

- В Грузии многие называют «отцом нации» Илию Второго. А легко ли он доступен для общения?

Эти заявления имеют особое значение, поскольку звучали на фоне проходящих в Абхазии сепаратистских парламентских выборов. Можно сказать, что визит Патриарха имел большое политическое значение для Грузии. Международное сообщество в лице присутствовавшей на встречах масс-медиа, услышало голос Грузии, не только грузинских политиков, но и ее духовного лидера.

- Грузинские патриархи всегда очень тесно общались с народом. Конечно же, для беседы надо записаться на прием. Но после Богослужения любой прихожанин может подойти под патриаршее благословение. Народ его и любит, и почитает, на редкость единодушно. Выходя из храма после совершения всенощного бдения или Божественной Литургии, будь то в древнем Сионском соборе или в недавно построенном храме Святой Троицы, он долго благословляет молящихся, которые образуют вокруг длинный живой коридор; каждое его слово ловят и передают из уст в уста.

Наши двусторонние отношения, сложившиеся обстоятельства – часть больших политических явлений в мире. Осложнение отношений между нашими странами предопределено и различной политической ориентацией России и Грузии.

- А как восприняла грузинская диаспора визит патриарха в Москву?

И все-таки, думаю, что визит патриарха в Москву – это первая ласточка, которая принесет нам весну.

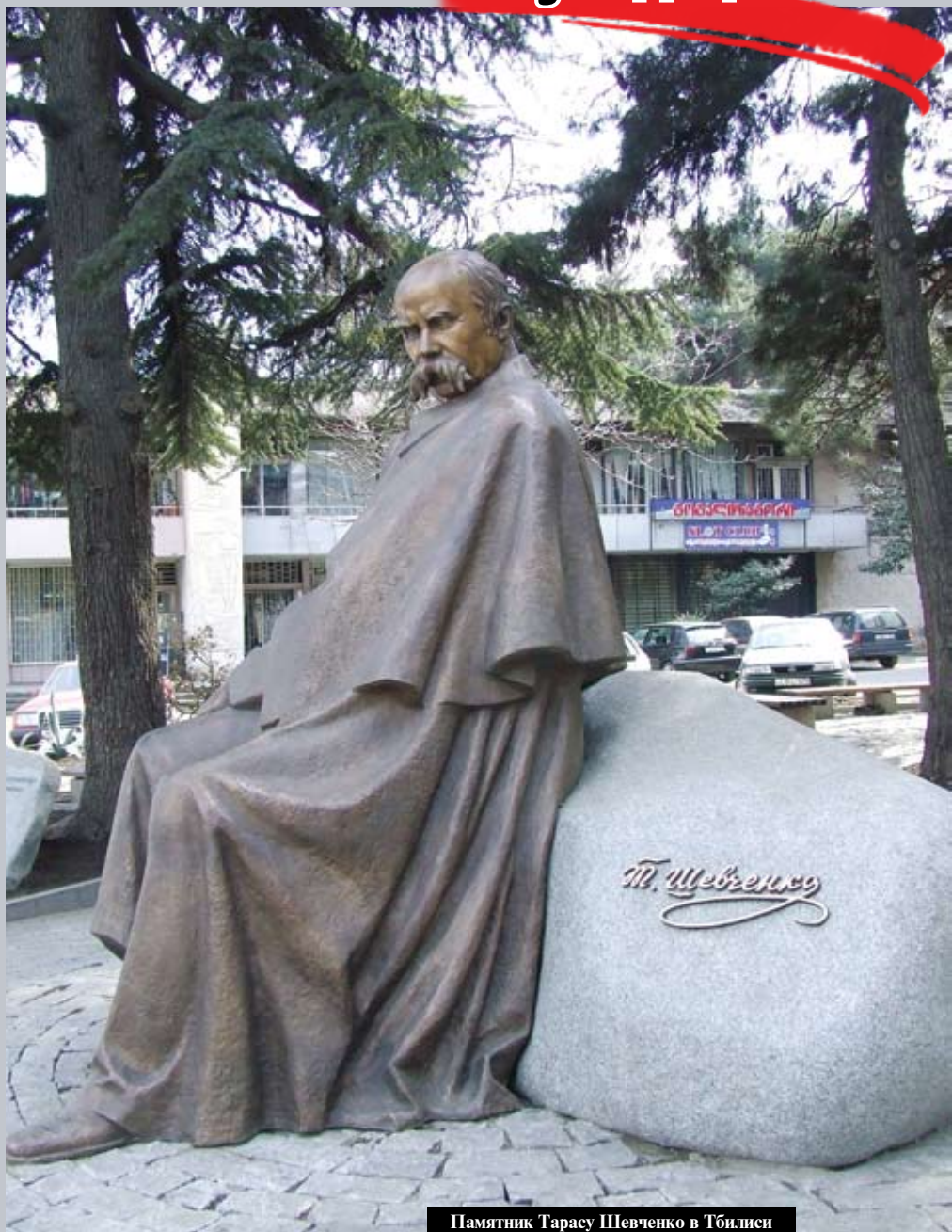
- Это было большим явлением и утешением для них. Особенно на фоне тех нежелательных моментов в отношении этнических грузин, которые были зафиксированы

ЛИЛИ ГАБУНИЯ

НАСЛЕДНИКИ КОБЗАРЯ НА РОДИНЕ РУСТАВЕЛИ

Появление первых украинцев в Грузии относится ко второй половине XVIII века, когда российская императрица Екатерина II развела непокорную Запорожскую Сечь, и многие казаки вынуждены были бежать на юг. Помимо политического фактора, репрессий со стороны царского режима, важную роль в поселении украинцев в Грузии сыграли также экономические, в частности, надежды безземельных крестьян найти свободные земли и работу в промышленных отраслях. Последним способствовало развитие судоходства на Черном море, строительство новых портов, железных дорог и курортов.

По неполным данным первой переписи населения Российской империи 1887 года, на территории Грузии проживало 8,5 тысяч украинцев. Приток их продолжался и в последующие годы.

Памятник Тарасу Шевченко в Тбилиси

ГЕНІАЛЬНОМУ СИНОВІ УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ
ВИДАТНОМУ ПОЕТУ - ТАРАСОВІ ШЕВЧЕНКУ

В ДАР МІСТУ ТБІЛІСІ ВІД МІСТА-ГЕРОЯ КИЄВА

СКУЛЬПТОРИ В. ЧЕПЕЛИК ТА О. ЧЕПЕЛИК
АРХІТЕКТОР В. СКУЛЬСЬКИЙ

*უკრაინელი ურის გენიალურ შვილს,
გამოჩენილ პოეტს - ტარას შევჩენკოს*

სახეგრად ქალაქ თბილისს გამოიქალაქისებან, კიევისგან

*მოქანდაკე: ვ. ჩეპელიკი და ო. ჩეპელიკი
არქიტექტორი ვ. სკულსკი*

Во время голодомора в Украине (1921-1923, 1932-1933, 1947-1949), многие, спасаясь от смерти, выехали в Грузию и другие союзные республики.

В годы Второй мировой войны украинское население Грузии значительно пополнилось за счет эвакуированных семей военнослужащих и рабочего персонала эвакуированных предприятий.

Сегодня, когда Грузия и Украина возродили свою независимость и выбрали путь демократического развития, сотрудничество и дружба, уважение и любовь способствуют углублению и развитию экономических и культурных взаимосвязей двух народов.

Летопись украинско-грузинской дружбы включает множество ярких страниц. Светлые имена Тараса Шевченко и Акакия Церетели, Леси Украинки и Давида Гурамишвили, Марка Кропивницкого и Котэ Марджанишвили, Марии Заньковецкой и Ладо Месхишвили одинаково дороги грузинам и украинцам, стали достоянием поэтов, историков, публицистов, драматургов.

Одним из тех, кто закладывал фундамент этой великой дружбы был Тарас Шевченко.

Георгий Леонидзе, выступая в г. Каневе (1939 г.), говорил о том, чем дорог великий украинский поэт грузинскому народу:

Ты бесконечно дорог тем, что троны
Своею лирою не услаждал,
Что моего Кавказа слышал стоны
И нашу боль по-братски разделял.

Учился наш Акакий Церетели
Любви к родному краю у тебя.
О Прометей! Отчизна Руставели
Перед тобой склоняется любя.

Тарас Григорьевич никогда не был в Грузии, но с большой симпатией относился к грузинскому народу, интересовался его культурой и бытом. По свидетельству литератора А.С. Афанасьева-Чужбинского, бывавшего на Кавказе, обращался к нему с просьбой: «Расскажи мне о Грузии».

Об интересе украинского поэта к Грузии свидетельствуют воспоминания Ак. Церетели о встрече с Шевченко, состоявшейся весной 1860 года в Петербурге: «...Он сел ближе и начал расспрашивать меня о многом... «Как много общего у этого народа с нашим!» – заметил он. Шевченко говорил печальным тоном, но живо. Беседа продолжалась до трех часов ночи. Разошлись мы друзьями, пообещав друг другу встречаться чаще. Но, к сожалению, эта первая и последняя встреча осталась для меня светлым воспоминанием на всю жизнь. Сказать правду, я впервые понял из его слов, как нужно любить родину и свой народ».

Еще один знаменательный факт оставил значительный след в украинско-грузинских связях. 15 апреля 1914 года. На

рия» (1881 г., N5) первый грузинский перевод шевченковских творений – поэму «Наймичка». Чавчавадзе приезжал на Украину, чтобы посетить места, где жил и творил Давид Гурамишвили.

Большим почитателем таланта украинского поэта был выдающийся грузинский педагог, литератор и общественный деятель Яков Гогешвили. В одной из своих статей, посвященных Шевченко, Гогешвили, подчеркивая сходство исторических судеб Грузии и Украины, указывал на общечеловеческое значение творений Кобзаря.

«В границах Российской империи, – писал Гогешвили, – живет ... народ, судьба которого очень напоминает судьбу Грузии и среди сынов которого давно уже родились и окрепли сочувствие и симпатия к Грузии. Эта страна зовется Украиной... Величие и гордость сей прекрасной страны составляет поэт, одаренный удивительным талантом... я говорю о Шевченко, который был сыном крепостного крестьянина и на себе испытал тяжчайшее ярмо крепостничества... Несмотря на ужасную судьбу, которая выпала на долю Шевченко, он создал на родном языке чарующие поэтические творения, которые переведены теперь на все культурные языки...»

О мировом значении его поэзии говорил известный педагог и литератор Ал. Гарсеванишвили: «Своим собратьям и всему человечеству Шевченко доказал, как богат язык украинцев и какое великое... прошлое у них... В своих творениях он проповедовал такие возвышенные мысли, осуществление которых полезно для всего человечества. Он мечтал о братстве народов, об их единстве... Шевченко служил не только своей родине... Он сочувствовал лучшей части человечества, он хотел, чтобы разные народы руководствовались в отношениях между собой добрыми убеждениями, сочувствовал всему возвышенному, всегда желал угнетенным народам лучшего будущего... Поэтому он снискал себе бессмертное имя».

Этой дружбе верны Микола Гулак, исследовавший вопросы грузинской литературы, в частности, рустелологии, Александр Навроцкий первый переводчик на украинский «Витязя в тигровой шкуре», а также песен народов Кавказа, поэт и академик Микола Бажан, который был удостоен премии Шота Руставели за перевод «Витязя в тигровой шкуре», фольклорист и этнограф Николай Церетели, Павел Грабовский, переводчик поэмы И. Чавчавадзе. Большой интерес к творчеству И. Чавчавадзе проявили Михаил Коцюбинский, Борис Гринченко, Владимир Самийленко, Микола Бажан, Олесь Гончар...

«Для нас писателей, – писал Олесь Гончар, – Илья Чавчавадзе является примером того, как нужно служить своему народу, служить при жизни и после смерти. Великий патриот Грузии, он в своем пламенном сердце сумел соединить любовь к родному народу с любовью к другим народам. И в этом для нас является достойным примером».

Тесные связи с Грузией и ее выдающимися деятелями культуры, такими как Захарий Палиашвили, Шио Читадзе поддерживала Леся Украинка. Она жила в Тбилиси, Телави, Хони, Кутаиси и Сурами, где ее связывала дружба с педагогом, критиком, поэтом Силованом Хундадзе. В Грузии Леся Украинка создала произведения, вошедшие в сокровищницу украинской литературы – стихи и драматические поэмы. Вершина ее драматургии феерия «Лесная песня». Созданная в тяжелые годы реакции (1911 г.), она утверждала высокую мечту о счастье. Леся скончалась 1 августа 1913 года в городе Сурами. Но как пророчески она писала (28 декабря 1896 г.): «Когда умру, на свете запылают/ Слова, согретые моим огнем,/ И пламень, в них сокрытый, засияет, –/ Зажженный в ночь, гореть он будет днем». Свою любовь к Грузии Леся Украинка выразила такими словами: «Какой интересный, дивный уголок Грузия! Сколько мужества и доблести должен иметь народ-горсточка,

На презентации книги Сандры Рулов

торжественном собрании, организованном украинской драматической секцией Народного дома (ныне театр имени К. Марджанишвили) Акакий Церетели выступил с речью, прозвучавшей клятвой на верность шевченковским традициям дружбы народов: «Таких великих людей дает только великая нация, но они, кроме своей нации, принадлежат и другим, а потому позвольте и нам, грузинам, присоединиться к вашему торжеству и почтить память великого украинца».

Высоко ценил творчество Шевченко Илья Чавчавадзе. Именно он опубликовал на страницах своего журнала «Иве-

Памятник Д.Гурамишвили в Сагурамо

чтобы уцелеть и сохранить себя от всех напастей и невзгод, которые выпали на его долю! Если б я не была украинкой, я хотела бы быть грузинкой!»

Выражением нашей непреходящей любви к великой украинской поэтессе стало ежегодное празднование дня «Лесяоба», которое было возрождено с 1996 года по инициативе Ассоциации украинцев Грузии и материальной поддержке посольства Украины. В Сурами, возле дома-музея и памятника Л. Украинки (автор – Тамара Абакелия) с участием посольства, представителей украинской диаспоры Грузии, которая насчитывает около 7 тыс. человек, и общественности Хашурского района.

Названными именами не ограничивается список выдающихся украинцев, связанных с Грузией. Это – первый президент Украины М. Грушевский, окончивший первую тбилисскую гимназию. В начале XX века в Тифлисе обосновалась украинская театральная труппа под руководством М. Беляевой. В 1902-1913 гг. она осуществила постановки около 45 пьес. С Украиной связали свою деятельность издатель первого сборника украинской народной поэзии Николай Церетели, композитор, автор оперы «Кето и Котэ» Виктор Долидзе, реформатор грузинского театра Котэ Марджанишвили, народный артист СССР, главный балетмейстер Киевского театра оперы и балета им. Т. Шевченко Вахтанг Вронский (Надирадзе), выдающийся балетмейстер Вахтанг Чабукиани, работавший с киевским «Балетом на льду», заслуженная артистка Украины, солистка Киевского оперного театра Ламара Чкония, режиссер Государственного театра им. И. Франко народный артист Грузии, профессор Дмитрий Алексидзе. На Украине, в Одессе начинала свой путь в спорт выдающаяся грузинская легкоатлетка, бронзовый призер Хельсинкской олимпиады, экс-рекордсменка мира в метании диска Нина Думбадзе.

После распада Советского Союза многие украинцы выехали на свою историческую родину, однако большая часть

Встреча с первой леди Грузии

осталась в Грузии, чему способствовали семейные и родственные узы. Естественно, возник вопрос: как сохраняя свою самобытность, особенность, связь с этнической Родиной, приобщиться к общегосударственной жизни, стать достойным и полноправным гражданином Грузии? Большинство пришли к выводу, что надо объединиться и создать общественную организацию, которая могла бы решать эти вопросы.

И она была создана в июле 1992 года – Ассоциация украинцев Грузии, которая на сегодня представляет собой культурно-просветительскую общественную организацию с первичной организацией в Тбилиси и региональными организациями в городах Рустави, Каспи, Зугдиди, Ланчхути.

Ассоциация объединяет около трех тысяч человек. С 1994 года ею руководит кавалер грузинского ордена Чести, украинского ордена «За заслуги» 3-й степени, ордена Украинской Православной церкви «Святого Архистратига Михаила» Михаил Борис. Заметную роль в работе Ассоциации играет супруга Михаила Федоровича, Ия Кватадзе, возглавляющая общественную женскую благотворительную организацию «Эртоба» – «Единство». Украинско-грузинский тандем супругов, счастливо дополняющих друг друга – наглядный символ единения двух братских народов.

По инициативе Ассоциации, при содействии Посольства Украины, материальной поддержке Минобразования Грузии, мэрии г. Тбилиси, соответствующих структур государственной власти Украины создана и действует с 1 сентября 1999 года первая украинская школа имени М. Грушевского.

При Ассоциации есть национальная библиотека с фондом в 6 тысяч книг, юридическая консультация, кружки изучения украинского, английского языков и обучения работе на компьютере, хореографический, вокальный, хоровой, музыкальный кружки, на базе их созданы камерный хор «Дивограй», детские хореографический ансамбль «Червона калина» и вокальный ансамбль «Сонечко», призеры и лауреаты многих конкурсов и фестивалей; детская художественная студия с постоянной выставкой, женский совет, комитет ветеранов войны, шахматный кружок. С декабря 2002 года работают курсы по ускоренному изучению грузинского языка.

Ассоциацией организуются встречи, вечера, торжественные собрания, посвященные государственным и народным праздникам Украины и Грузии, знаменательным датам выдающихся украинских и грузинских писателей, и все это с участием представителей грузинской общественности, государ-

твенных и местных структур власти, художественных, творческих коллективов, общественных организаций, представителей национальных меньшинств, проживающих в Грузии, а также летний и зимний отдых детей на курортах.

20 мая 2005 года в театре Грибоедова состоялся вечер грузино-украинской дружбы, посвященный Дню независимости Грузии. Организаторами его выступили Посольство Украины, Министерство культуры, охраны памятников и спорта Грузии,

Украинский ансамбль на Тбилисба

Памятник Лесе Украинке в Сурами

Наталья Волченко

Служба культуры мэрии Тбилиси, Ассоциация украинцев Грузии и ее общественно-благотворительная организация женщин «Эртоба». На вечере назывались имена знатных людей, внесших вклад в изучение истории культурных взаимосвязей наших народов, профессоров Тбилисского университета им. Иванэ Джавахишвили Отара Баканидзе и Реваза Хведелидзе, профессора Киевского университета им. Т. Шевченко, академика Академии национальных и социальных отношений Грузии Рауля Чилачава, переводчика грузинской классической литературы Олекса Синиченко... Министр культуры Грузии Георгий Габашвили вручил Орден Чести двукратной чемпионке Грузии по шахматам Алле Чайковской. Украинского ордена «За заслуги» 3-й степени был удостоен руководитель Ассоциации Михаил Борис.

Традицией стало проведение выставок украинских и грузинских художников – «Наследники Кобзаря на родине Руставели» (2000 г.), «Страна цветов» (2003 г.). В мае 2006 года в выставочном зале «Универс» прошла с успехом выставка «Весна», посвященная Дню независимости Грузии и Дням украинской культуры в Грузии. В июне прошлого года состоялась презентация книги первой леди Грузии Сандры Руловс на украинском языке, вышедшей при содействии Посольства Украины и президента холдинговой компании «Петрус» Людмилы Русалиной. Авторы перевода – Е. Елкина и А. Назаренко.

Ассоциация содействует культурному и духовному развитию молодежи.

Говоря об укреплении берущих начало из глубины веков отношений, нельзя не отметить многоплановую и организующую деятельность Посольства Украины, Чрезвычайного и Полномочного посла Николая Спыса во всех наших мероприятиях.

Сегодня мы с гордостью отмечаем, что украинцы успешно интегрировались в общественную жизнь страны, не утратив при этом своей самобытности, не порывая связи со своей исторической родиной. Назовем их. Это – театровед и профессор Надежда Шалуташвили, солистка Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили Наталья Волченко, лауреат

Рисунок Теоны Гвадзабия

международных конкурсов, скрипачка Галина Бандура, певица Наталка Чаганова-Кухтенко, музыковед и первый директор украинской школы им. М. Грушевского Мирослава Канкава-Гриценко, народная мастерица Раиса Кисиленко, чей вышитый портрет Тараса Шевченко хранится в экспозиции киевского Государственного музея поэта, это уже упоминавшаяся наша замечательная шахматистка, многие годы входившая в сборную страны Алла Чайковская, мастер спорта по легкой атлетике Валентина Король-Горовая, широко известный футбольный судья, арбитр ФИФА Анатолий Мильченко, всемирно известные художники Леонид Семейко, Андрей Семейко-Антелидзе, Олег Тимченко, Анатолий Рябошенко, Михаил Иашили и многие другие.

2 марта 2007 года, накануне 193-й годовщины со дня рождения (1814 г.) Тараса Шевченко, в центре Тбилиси, на пр. И. Чавчавадзе состоялась торжественная церемония открытия памятника Кобзарю, отныне он становится неотъемлемой частью грузинской столицы.

ЦИСАНА ПАПИДЗЕ

НЕТЛЕННОСТЬ РУССКОГО РОМАНСА

Ах, этот романс! Жестокий, страстный, нежный... Сколько томительной грусти, чувственности, очарования! Недавно тбилисцы в полной мере ощутили эти свойства вечного жанра, благодаря Международному культурно-просветительскому Союзу «Русский клуб», организовавшему в Большом зале Тбилисской консерватории имени В. Сараджишвили вечер русского романса – презентацию диска «Русский романс в Грузии». Его открыл президент «Русского клуба» Николай Свентицкий, руководитель этого проекта, представивший публике уникальный CD – плод напряженного труда большого творческого коллектива.

Кто эти люди, подарившие нам возможность вновь и вновь наслаждаться знакомыми мелодиями? Мария Киракосова, Донара Канделаки, Мераб Табукашвили, Георгий Иналишвили – Инал-ипа, Тенгиз Джаиани, Александр Сватиков, Арсен Еремян, Давид Курхули, Георгий Надирадзе. Диск записан на студии звукозаписи «Сано». Появление CD-альбома стало возможно и благодаря поддержке мэрии г. Тбилиси, благотворительного фонда «Карту» и Внешторгбанка.

На вечере выступил Чрезвычайный и Полномочный посол России в Грузии Вячеслав Коваленко, подчеркнувший особое значение презентации диска, отметивший, что сегодняшний вечер – важный и знаменательный момент в российско-грузинских культурных взаимоотношениях, замечательный символ наших связей. И подтверждением этих слов стал концерт, на редкость теплый, неформальный, показавший истинную суть, глубину отношений между русскими и грузинами, которые невозможно свести к политической конъюнктуре. Разве можно постигнуть искусство другого народа, если не понимаешь, не чувствуешь его душу?

Вечер вела Ариадна Шенгелая, которая не нуждается в особом представлении. Это «та самая» пушкинская Татьяна и «та самая» очаровательная героиня «Гранатового браслета» Куприна. Она не только приглашала на сцену артистов, но и читала стихи русских классиков. В ее талантливом исполнении они стали тонким, изящным обрамлением музыкальных номеров.

То, что музыкально одаренные грузины особенно чувствуют русский романс, умеют передать его нежный аромат, признано повсеместно. Но в этот раз, казалось, они превзошли себя. Случайно ли это? Вряд ли... Существует замечательная исполнительская традиция, которая берет начало в далеком прошлом. Русский романс привлек внимание таких знаменитых певцов, как Тамара Церетели, Кето Джапаридзе, Тамара Ишхнели, Надежда Харадзе. Позднее к высокому искусству романса приобщились Лили Гегелия, Медея Дзидзигури, Нани Брегдадзе, Нанули Абесадзе, Нуну Габуния, Тамаз Лаперашвили, Тенгиз Заалишвили, Анзор Агладзе... Всех названных мастеров вокала удалось послушать в этот вечер. К сожалению, не все смогли выйти на сцену – кого-то уже нет с нами... Но сохранились запи-

Посол РФ в Грузии Вячеслав Коваленко и Николай Свентицкий

Ариадна Шенгелая

Ирма Сохадзе

Эка Мамаладзе

си, позволяющие оценить их исполнение. Конечно, время внесло свои коррективы – нынешняя манера исполнения романсов отличается от прежней. В этом тоже убедиться на вечере.

Как всегда ярко выступила Ирма Сохадзе. Никого не оставила равнодушным запись дуэта Тамары Чохонелидзе и ушедшей из жизни Медеи Дзидзигури. Голос этой замечательной певицы чудесным образом соединился с вокалом Чохонелидзе. Слова «Осень, прозрачное утро» («Не уходи!») долго еще звучали в памяти зрителей. Это и есть «диалог времен», утверждение вечной и неизменной связи, взаимоприятия русской и грузинской культур. И, конечно, свидетельство нетленности русского романса.

Знаменательно, что традиция продолжается. На сцену вышла талантливая молодежь: Эка Квалишвили, Эка Мамаладзе, Давид Отиашвили, Элеонора Киквадзе, ансамбль семьи Чохонелидзе, Гоча Датусани, трио «Натали», Натая Перанидзе, Георгий Хуцишвили. Вдохновенно выступил Мераб Андроникашвили со «Спелой малиной»...

Все они пели со своим «отношением» современного человека к старинному романсу, одухотворяя его любовью.

ИННА БЕЗИРГАНОВА

ПУТЬ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ

Первым известным грузинским дипломатом, пытавшимся приобщить Грузию к европейской цивилизации был поэт, ученый и философ Сулхан-Саба Орбелиани. Его жизнь была также трудна и трагична, как и судьба его отчизны. 300 лет назад он отправился в Европу, рассчитывая получить помощь европейских государств. Сулхан-Саба вел переписку и встречался с римским папой Климентом XI и королем Франции Людовиком XIV. Орбелиани дважды был принят с почестями в Версале королем, однако в ту пору он не смог добиться реальной поддержки Западной Европы и отправился в Москву, где провел последний год жизни. Орбелиани, которого считали отцом нации, написал мемуары «Путешествие в Европу», исторический материал, в котором детально знакомит читателей с культурно-экономическим состоянием европейских народов в начале XVIII века. Государственный деятель ставил перед собой также задачу поближе узнать структуру экономической и общественно-культурной жизни Европы и постараться

внедрять те формы в Грузии. В течение последующих веков Грузия, окончательно сформировавшись как многонациональное государство, впитала мудрость и опыт разных культур, чем еще больше приблизила себя к европейской семье.

И вот спустя столетия одним из главных приоритетов современной Грузии вновь стала интеграция в Европу. «Европа», «европейский» - одни из самых распространенных слов в стране. В беседе с нами известный политолог, президент грузинского Фонда стратегических и международных исследований Александр Рондели говорит: «Европа- пример для Грузии, она пришла к великой современной политической цивилизации - Евросоюзу. Хотя ЕС еще не сформировался до конца, но все равно подобного ему никогда не было. Если мы возьмем все мировое политическое пространство, то увидим, что в ЕС достижение национальных интересов путем насилия исключено. Это первый случай в истории человечества. Это и есть ответ на вопрос, почему Грузия стремится туда. Естественно, что маленький народ, прошедший тяжелую историю, желает вступить в ЕС. Но для того, чтобы стать членом Евросоюза, необходимо достичь определенного уровня, реально разделять те ценности, которые проповедует ЕС».

Патриция Флор, Пэр Эклунд и Питер Семнеби

По Римскому договору любая европейская страна может поставить вопрос о ее членстве в ЕС, но для этого страны- кандидаты должны соответствовать Копенгагенским критериям. Они подразумевают верховенство закона, защиту прав человека, установление стабильной демократии, рыночной экономики. Кроме того, для вступления необходимо согласие всех членов Евросоюза. Перед членством в ЕС в стране проводится референдум, на котором население должно выразить

Патриция Флор

Конференция в Кутаиси для имеретинских журналистов

свою волю. В Европе существуют страны, где государственные структуры соответствуют европейским стандартам, но население не желает вступить в ЕС. Одна из таких стран - Норвегия.

Евросоюз одним из первых стал оказывать помощь независимой Грузии. В 1995 году Еврокомиссия, исполнительный орган ЕС, открыла свое представительство в Тбилиси, а в 1999 году - в Ереване. Одно из главных направлений работы - политическое, экономическо-торговое сотрудничество. Представительство способствует углублению отношений между институтами ЕС и правительством Грузии, ведет переговоры, координирует основные программы в сфере сотрудничества в Грузии и Армении. О переменах, происходящих в стране, и регулярно передает всю информацию руководству ЕС. В 1992-2006 гг. ЕС выделил Грузии 502 миллиона евро, Армении-386 миллионов евро.

Представительство уделяет большое внимание и работе с общественностью. Европейский стиль работы пресс-службы, которую отличает оперативность, открытость, подача информации, интересующая журналистов и общественность, успешно внедряют и местные организации.

Евросоюз главным условием решения существующих конфликтов в регионе считает экономическое развитие. В 2003 году Европейский Совет впервые назначил своего специального представителя на Южном Кавказе. «В январе этого года страну посетила специальная миссия ЕС, которая изучила ситуацию в зонах конфликта. Во время работы были найдены дополнительные пути для новых проектов, которые будут способствовать восстанов-

тельства Еврокомиссии в Грузии и Армении Пэр Эклунд.

Специальный представитель ЕС на Южном Кавказе Питер Семнеби отметил, что все меры, принятые в результате работы миссии, будут приниматься в рамках тех механизмов и процессов, которые согласованы с Грузией и непосредственно имеют отношение к урегулированию процессов. Необходимо восстановить доверие, а для этого очень важны проекты, способствующие экономической и социальной реабилитации конфликтных зон Грузии», - сказал Семнеби.

После недавнего визита президента Грузии Михаила Саакашвили в Брюссель, президент Еврокомиссии Жозе Мануэл Дуран Баррозу, сообщил, что в ближайшее время пройдет заседание по вопросу упрощения визового режима для граждан Грузии в ЕС. На первых порах эти меры коснутся студентов, бизнесменов, ученых.

В середине марта в Тбилиси собрались представители молодежных организаций Азербайджана, Грузии, Германии, Армении, Великобритании и Польши. В рамках молодежной программы ЕС они получили финансирование на реализацию проекта «Подумаем о будущем - молодежь разных стран заботится о конфликтных регионах». На встрече посол Пэр Эклунд сказал: «25 марта лидеры стран ЕС отметят в Берлине 50-летие создания европейского экономического сообщества. В тот же день впервые в истории в Риме состоится «Встреча молодежи на высшем уровне». Руководству стран Европы важно услышать мнение молодых, чтобы они принимали активное участие в обсуждении вопроса регулирования конфликтов».

МИРАНДА ОГАНЕЗОВА

...ГДЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ СЛОВО И РИСУНОК

Наши грузины, несмотря на приостановление Москвой авиасообщения с Тбилиси и строгие запреты с визами для частных лиц, все же просочились на территорию России. И не куда-нибудь, а прямо в северную столицу, куда прилетели через третью страну. Рейс Тбилиси-Рига-Санкт-Петербург никак нельзя назвать скоростным. Шесть часов изучения Латвии через застекленный аэропорт довольно утомительны даже для самых любознательных пассажиров. Успели изучить все. Вывод единственный – дорого! Кофе с шоколадом – 10 долларов. Сосед по самолету рассказал, что на пути из Питера в Тбилиси, куда его отправили в командировку, он успел залететь еще и в четвертую страну. Из-за неисправности самолета на Ригу, пассажирам предложили такой маршрут: Петербург-Стокгольм-Рига-Тбилиси. Так что нам еще повезло, что не пришлось изучать шведский аэропорт.

Впрочем, никакие знания не бывают лишними. Тем более, что в третьих (и четвертых) странах в аэропортах грузин никто не останавливает, там и с грузинским паспортом люди чувствуют себя спокойно. Чего не скажешь о России. Прилетевшую в Питер раньше нас на несколько дней актрису Ирину Мегвинетухуцеси пограничники в Пулковском аэропорту встретили весьма настороженно, на всякий случай, продержав ее там пару часов до выяснения причин прибытия. Горьким опытом наученный, директор грибоедовского театра уже летел в Петербург с сопроводительным письмом из Посольства РФ в Грузии.

Причина для нашего экстремального авиапутешествия была уважительной: показ спектакля Тбилисского русского театра им. А.С. Грибоедова «Ангелова кукла» на сцене Большого драматического театра им. Г.А. Товстоногова. Надо отдать должное Посольству РФ в Грузии, которое откликнулось и выдало визы трем гражданам Грузии, за что ему отдельное спасибо.

Питер встретил крепким морозцем, безоблачным небом и ярким солнцем, что совсем не свойственно обычно хмурой северной столице. В морозном воздухе летали искрящиеся на солнце пушинки – не снежинки, а невесомые блестящие, заметные только в солнечном

Рисунки Эдуарда Кочергина

луче. Заснеженные каналы, завитки решеток оград, купола храмов, Невский, мосты над Невой... В общем - Питер во всей своей зимней красе.

Но для нас в эти дни центром внимания был БДТ, где тбилисцы чувствовали себя как дома. В отличие от официальных структур, театральный мир остается отдельной от политики планетой, и театр не знает и знать не хочет границ. Нас встречали в аэропорту, повезли сразу в театр, где мы ощущали радушие и коллегиальность. Репетиции, подгон и установка декораций, звуковое и световое оформление - все было организовано. На репетициях, кроме актрисы и режиссера, постоянно присутствовал и главный художник БДТ Эдуард Кочергин (он же автор текста и идеи сценографии тбилисского спектакля, а реализовал оформление грузинский художник Мириан Сагареишвили). Помогали в театре все - и литературная часть, и пресс-служба, и дирекция, и руководство. Для актрисы Ирины Мегвинетухуцеси Кочергин устроил отдельную профессиональную экскурсию по достопримечательностям Петербурга, где жили его герои «Ангеловой куклы». Чтобы она ощутила и впитала дух тех мест, где «трубадурил» безногий Вася Петроградский и обосновался проститутский цех «островных красавиц», чтобы грузинская актриса реально увидела крутые маршруты героев по закоулкам послевоенного Ленинграда.

Накануне нашего показа удалось посмотреть и нашумевший спектакль Темура Чхеидзе «Власть тьмы», в котором знакомый текст Толстого, казавшийся устаревшим и набившим оскомину, вдруг зазвучал как

боедодцев фигурирует не случайно. Совсем не потому, что ему приписывают порочные связи с Грузией, просто автор «Ангеловой куклы» - главный художник БДТ Эдуард Кочергин. А постановщик - молодой питерский режиссер Дмитрий Егоров, он же по совместительству драматург Данила Привалов. С недавних пор Егоров тоже «повязан» с БДТ - он поставил там свою пьесу «Люди древнейших профессий». Я сказала «повязан»? Прошу прощения за несколько вольную лексику, но это неизбежное влияние Кочергина - «с кем поведешься...»

К сожалению, водиться с ним пришлось недолго, но и этого хватило, чтобы оценить мощь этой абсолютно неординарной личности. Сын репрессированных родителей, с трех с половиной лет до четырнадцати он был «воспитанником» детприемников и спецучреждений НКВД. Частые побеги, и как результат, детская колония, блатная среда, где жили по законам уголовного мира. Эдуард Семенович и сейчас не стесняется говорить, что первой его кражей были цветные отточенные карандаши, а карьеру художника он начинал, делая накладки Сталина на груди воров в законе. Но людей с ремеслом в воровском мире уважали, это его и выручило. А спас родной Ленинград, куда ему удалось сбежать, где были родственники и где он нашел свою мать. «Может быть, меня не было бы, как личности, если бы я не пережил такое», - признается он.

Магия самого имени Кочергина, наверное, сыграла решающую роль в большом внимании к гастролям грибоедовского театра и интересе к спектаклю. Его

С Эдуардом Кочергиным

Встреча с представителями грузинской диаспоры

откровение. Оказалось, что это про нас, сегодняшних. Про слепые, заблудшие во тьме души людей, готовых на любые преступления, и про скрытого внутри каждого человека Бога.

А потом на два вечера БДТ был захвачен грузинами, но не весь, а лишь его Малая сцена, где шел моноспектакль Ирины Мегвинетухуцеси. БДТ в гастролях гри-

буева книга «Ангелова кукла» пользуется в Питере огромным успехом. Эти «рассказы рисовального человека» документально точно воссоздают колорит послевоенного Ленинграда, его уличную жизнь «со всеми ее узорами и чудо-юдами». Художник и писатель в Кочергине неразделимы, он не пишет, а живописует. У него живописно все - местный колорит, повадки людей и даже

лексика. Это не просто воспоминания, а доскональное знание, где все пропитано болью и состраданием к людям, которые так и остались «на дне».

Спектакль театра Грибоедова – первая попытка перенести на сцену прозу Кочергина. И попытка удачная. Настолько, что главный режиссер БДТ Темура Чхеидзе, увидев в Тбилиси режиссерскую работу 26-летнего Дмитрия Егорова, предложил ему ставить прозу Кочергина в БДТ. Но повторяться режиссер не будет, даже рассказы взял в большинстве другие, и в постановке будут участвовать семь артистов. Художник спектакля, сами понимаете, Кочергин. Репетиции сейчас идут полным ходом.

Так что интерес к тбилисской премьере был обещан и со стороны коллег. На первом показе зал был заполнен в основном артистами БДТ во главе с самим Кириллом Лавровым. В отличие от тбилисского варианта в Питере, режиссер объединил все три рассказа в единое целое, и получились «Три ленинградские истории в одном действии». Разумеется, это дополнительная нагрузка на исполнительницу – два часа держать зрителя в напряжении совсем непросто. Ирина Мегвинетухуцеси здесь во всех ролях сразу,

чем первая. Ну, критики – они и в Африке критики, особой снисходительностью не страдают. Но спектакль, кажется, угодил им, судя по отзывам. Все отметили совсем иное, театральное видение хорошо известной в Питере прозы Кочергина, интересное проникновение в его слово, кто-то отметил «балаган толпы», устроенный режиссером из одной актрисы, где она то клоунесса, то живая актриса.

На обсуждении, прошедшем после заключительного показа, говорили обо всем и даже, как ни странно, об актуальности темы для сегодняшнего Питера. Что ж, питерцам виднее. Кому-то были видны и шероховатости спектакля, что тоже вполне естественно.

Почтенную публику приятно удивило появление очень известного лица кавказской национальности Резо Габриадзе. Он по случаю оказался в Питере, приехав для озвучивания артистами БДТ русской версии своего нового спектакля «Локомотив» – о любви двух паровозов. Свое мнение Габриадзе высказывал своим обычным тихим шепотом, в связи с чем наступала громкая тишина: «Я пьянел от той литературы, которую нам предложил Эдуард Степанович. Быть замеченным в русской литературе чрезвычайно сложно.

Дмитрий Егоров

она и рассказчик, и действующие лица. Мгновенные перевоплощения актрисы, целая галерея характеров, развернутые ею картины уличной жизни – все это было по достоинству оценено зрителями. Реакция такой публики дорогого стоила.

Угодить публике, собравшейся на второй день просмотра, было еще труднее, чем актерам БДТ. А все потому, что публика эта состояла большей частью из театроведов и критиков, т.е. повидала она еще больше,

Ирина Мегвинетухуцеси

Встреча с Кириллом Лавровым

Это настоящая, великолепная проза. Тот счастливый случай, где встречается слово и рисунок. Это безукоризненно сделанные портреты, движение, цвет, запах, история. Он абсолютно владеет композицией, развитием темы, всем, что и есть литература».

Досталось отзывов и Егорову, которого Габриадзе помнит совсем маленьким: «Это молодой, но очень взрослый режиссер, который уверен на сцене, легко управляется с блатным языком автора. Хорошо, что он выбрал эту фантастически красивую литературу».

Конечно, не остался в долгу и Кочергин. Он все в своей жизни считает случаем. В том числе и профессию: «Живя за пазухой у Лаврентия Павловича Берия, пришлось учиться всему». Среди прочего, рисовал игральные карты. «На блатяре они называются «цветухи», - пояснил он. «Я много знаю разных слов, и вы не поймете, что я говорю». Поэтому, оставив «великий и могучий», дальше он продолжал разговор на литературном русском. Он считает случайностью и писательство. «Я не ощущаю себя писателем. Я рисую. Память моя зрительная, потом я нахватался всяких слов, пройдя через толщу людей, житухи, слова у меня складываются в рисунок. А сейчас эта случайность мучает меня - с одной стороны, хочу рисовать, но и бросить писать не могу. Интересно, что эта писательская случайность вернулась в театр, причем, в том виде, как это написано, без инсценировки. И все это благодаря Мите и (обращаясь к актрисе - В.Ц.) вот этой грандиозной тетеньке. Эта актриса - редкость, у нее потрясающая искренность, проникновение в глубь сути слова и философии нашей житухи. Ты - наша, ты - питерская», - заключил Кочергин под аплодисменты присутствующих.

Режиссер Дмитрий Егоров тоже приоткрыл некоторые неизвестные подробности его приобщения к

тексту. Так случилось, что он с детства стал одним из первых читателей этих рассказов, еще до публикации в журналах. Ему довелось читать их в рукописях. Рассказы очень сильно подействовали, и ему хотелось найти способ материализации этих слов. А реализовалось это в Грузии, которая у него тоже была своеобразно связана с детством: «Первый раз Грузию для себя я открыл, когда в 1992-1993 гг. сюда, на Малую сцену БДТ, приезжал Тбилисский театр марионеток Резо Габриадзе. Там в спектакле прозвучало «моя бирюзовая Грузия», почему-то я это очень запомнил. И сегодня, когда на Малой сцене идет «Ангелова кукла» и ее смотрит Реваз Леванович - грузинско-русский круг как-то замкнулся».

Отдельной темой на обсуждении был сам театр Грибоедова. Петербургских коллег интересовало все - положение русского театра в Грузии, репертуар, число артистов, выбор драматургии, последние постановки и даже то, как добирались из Тбилиси до Петербурга. На все вопросы подробно отвечал Николай Николаевич Свентицкий, досконально перечисляя факты, цифры,

фамилии и названия. Он особо выделил роль русского театра, его миссию по сохранению русского языка на постсоветском пространстве. Пример нашелся подходящий: для популяризации русского языка в грузинской провинции театр готовит мюзикл по русским народным сказкам, с которым скоро отправится по регионам.

После обсуждения, вопросов и ответов, разговоров и прощаний начали расходиться по домам. Но всех, кто имел отношение к спектаклю, это не коснулось. Отпрыски грузинского дворянства Санкт-Петербурга в лице Фати и Владимира Церетели устроили прощальный прием, где обнаружилось еще одно очень знакомое всем грузинское лицо - это была Ирма Ниорадзе. Закончилось все традиционным грузинским застольем на том самом Васильевском острове, который стал героем «Ангеловой куклы».

ВЕРА ЦЕРЕТЕЛИ

Рустам Ибрагимбеков

«ИСКУССТВО
- ИНСТИНКТ
САМОСОХРАНЕНИЯ
ЖИВОГО
ОРГАНИЗМА ПОД
НАЗВАНИЕМ

“ЧЕЛОВЕЧЕСТВО”»

Многие сценарные работы Рустама Ибрагимбекова связаны с солнцем, так уж вышло. Может, потому что солнце есть в нем самом? Двух фильмов уже вполне достаточно: «Белое солнце пустыни», которое, к тому же, как счастливую примету, смотрят космонавты накануне старта, тоже в сторону солнца направленного; и «Утомленные солнцем», «оскароносная» картина Никиты Михалкова. А кому не дорог трогательный фильм «Храни меня, мой талисман», или кто не был захвачен сюжетной и эмоциональной масштабностью картины «Восток-Запад»? Абсолютный синтез азиата и европейца, и внешне и внутренне, он замечательный, остроумный собеседник, думающий человек.

- Раньше нас объединяло единое культурное пространство. Даже символично, что вы, Габриадзе, Битов, Георгий Бранев (сценарист и драматург, живущий сейчас во Франции) - однокурсники по Высшим сценарным и режис-

серским курсам. Сейчас мы друг о друге фактически ничего не знаем, произошел распад. Что происходит?

- Я как раз значительную часть своего времени, уже более 10 лет, трачу на сохранение культурных связей. «Конфедерация союза кинематографистов» - единственная организация, которая сохранила в своем составе все союзы кинематографистов, включая Латвию, Литву, Эстонию. Только что я был в Вильнюсе, где мы проводили дни российского кино. Поэтому для кинематографистов это пространство не распалось. Я имею в виду профессиональные связи. К сожалению, распался прокат, и так глобально, что и в России не увидишь российские фильмы. Не только в Грузии, допустим, Прибалтике, Средней Азии, но в России, потому что все экраны забиты американскими фильмами, и только очень редкие российские фильмы, сделанные по законам блогбастеров, прорываются на

какое-то короткое время. Таким образом, приходится устраивать подобные недели, в частности, в Баку я ежегодно провожу фестиваль «Восток-Запад», где представлены фильмы из Средней Азии, Прибалтики, европейских стран, Ирана, Турции, но, главным образом, из России. И все новое, что сделано, мы в течение 10 дней в Баку показываем. Думаю, что назрела необходимость такого фестиваля и в Тбилиси, но сейчас у вашего союза кинематографистов не очень крепкие финансовые позиции, поэтому трудно взять на себя какие-то большие расходы, я думаю, что можно было бы привезти к вам из Баку все фильмы, необязательно с людьми, такое возможно. А так, распад – это плохо. Когда создавали конфедерацию, мы исходили из того, что политическая конъюнктура не должна влиять на культуру, на искусство. Сегодня у каких-то политических деятелей, случайно пришедших к власти людей, одни отношения, завтра другие. Я приводил в пример шахматистов – они продолжали играть в шахматы, независимо от того, хорошие были отношения у СССР с Америкой или плохие, и мы тоже должны быть независимы от наших руководителей государств. Но ситуация особенно сильно отразилась на кинематографе, не только на искусстве, но и производстве. Все власти и в Средней Азии, и в Прибалтике, и в России повели себя совершенно одинаково, как бы мстя за ту свободу, которую мы получили, за отмену цензуры и так далее – мол, вы сами должны выкручиваться экономически, мы даем вам свободу, но не даем деньги. В результате все мы оказались в очень тяжелом положении. Потом обозначились две страны, где все-таки отношение государства было ответственно: это Россия и Казахстан. Последние 5-6 лет – Узбекистан. Во всех остальных странах, несмотря на то, что кинематограф является частью культуры, и это означает, что налогоплательщик оплачивает производство фильмов и так далее, на кинопроизводство выделяются ничтожные деньги, что неправильно. Еще не развито достаточно сильно меценатство, чтобы это существовало за счет каких-то частных пожертвований. Но даже если это происходит, меценаты – это богатые люди, а богатые люди, как известно, не всегда самые тонкие, умные, не самые прогрессивные люди.

- Вам не кажется, что вообще уровень кино, несмотря на сегодняшний «поиск национального своеобразия», как однажды вы сказали, все-таки падает?

- Могу вам сказать такую вещь: дело не в поисках национального своеобразия. Грузинский кинематограф всегда обладал ярко выраженными национальными чертами, но когда мы существовали в единой системе, то были постоянные всесоюзные соревнования. Поэтому когда в Азербайджане критиковали азербайджанское кино, я все время говорил: «Ребята, мы каждый год участвуем во всесоюзном соревновании и занимаем, допустим, 8-е место из 15, а азербайджанский театр и азербайджанская литература замкнуты в Азербайджане, и вы поэтому считаете, что лучший театр в мире – в Азербайджане, и самая совершенная литература в Азербайджане, потому что никто другой доступа к этому не имеет, вы сами себе ставите оценки». Ведь когда

что-то ты делаешь, очень важно оценить это по гамбургскому счету. И тут, конечно, и грузинский кинематограф очень сильно потерял. Помимо отсутствия достаточной финансовой базы, страна в тяжелейшем положении, помимо этого, замкнутость сказалась на футболе. Великий грузинский футбол рухнул именно потому, что играет внутри страны. Так что любая изоляция, за редким исключением, приводит к снижению уровня. И тут дело еще не в поисках национального самосознания – наоборот, в некоторых республиках чтобы выйти за пределы ее, начинают создавать фильмы, лишённые национальных признаков, именно для того, чтобы их смотрели везде. Это тоже наносит определенный урон. Существование в общей кооперированной системе полезнее индивидуального. Представьте себе, есть кооператив, или дом частных собственников, и если они не договорятся, как обслуживать лифт, как вывозить мусор, как решить проблему водоснабжения, электричества и так далее, и каждый в отдельности будет решать – к чему это приведет? Рухнет жизнь. Поэтому такая индустрия, как кинематография, обречена на контакты. Если нет аудитории зрительской, если нет широкого проката, то гибнет любая кинематография. А тогда это же было огромное прокатное пространство, которое до сих пор не восстановлено.

- От кино перейдем к театру. Когда Тонино Гуэрра смотрел спектакли модных режиссеров, он сказал замечательную фразу: «взрыв холодной фантазии». Вы согласны с этим?

- Да. Дело в том, что театр все больше и больше изолируется и пытается подменить подлинность чувства и творческую потенцию всякого рода ухищрениями, техническими приспособлениями, спецэффектами и так далее. Это наблюдается не только на Западе, но и во многих российских театрах, традиционных. Театральный организм, как любой другой, имеет свой возраст. Это связано и с художественным руководителем. В лучшем случае у серьезного большого театра творческая жизнь – 30-40 лет, потом должно быть обновление. А так, в принципе, 15-20 лет, пока какой-то лидер ведет за собой театр. Дальше, когда утрачивает лидера, он начинает медленно разлагаться, и на наших глазах это происходит, допустим, с БДТ. И если не Темура Чхеидзе, вообще непонятно, что было бы. С Ленкомом, там великий Марк Захаров, но, наверно, потому что он сам подустал, а новых людей нет, спектакли все более технические, яркие, сценически изобретательные, но все меньше и меньше эмоций.

- У вас есть очень интересная мысль, хочется додумать ее до конца. Чтобы она не была вырвана из контекста, приведу цитату полностью: «Трагедия нашей цивилизации заключается в том, что человек утратил гармонию, созерцательность, способность не действовать. Все думаю: как замечательно, что мы поверхностны, потому что при чрезвычайной глубине человек застревал бы уже на первом предмете, пытаюсь проникнуть в его суть. Только поверхностность и легкомыслие дают нам возможность двигаться дальше».

- Дело в том, что в природе устойчиво только то, что гармонично. Только то, что построено на принципе

компромисса самых противоречивых качеств, выживает и сохраняется. Все имеет некий порог, после которого лучшие свойства и качества становятся тормозом. Если человек очень поверхностен и легкомыслен, он практически не задумывается ни о чем. Он напичкан информацией, но не понимает сути и смысла ничего. Или, наоборот, если человек чрезвычайно глубокомыслен – тоже гибель. Нас спасает только поверхностность. У философов больше способности думать об одном и том же, у других людей меньше, и это создает великое разнообразие людей. Я практически еще не встретил в своей жизни ни одного человека, который соответствовал бы моим представлениям о том, каким должен быть человек.

- И каким он должен быть?

- У каждого есть свой образ. Помните Агафью Тихоновну из «Женитьбы» Гоголя? «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазар Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича – я бы тогда тотчас же решилась». Тем не менее, у нее существует собирательный образ мужчины, и поэтому она может сказать это. Вот примерно такое состояние у меня. Я вижу в одном своем друге одни качества, в другом – другие,

которые меня прельщают, и в результате возникает собирательный образ человека. И я начинаю постепенно понимать, что этот великий высокий образ человека – он не может существовать в реальности. Как газетный снимок, клише – он же состоит из большого количества точек. Чем больше точек, тем красивее и четче изображение. Каждый из нас вносит свою черточку, свою точку, иногда темную, иногда светлую, в образ человека. Точно так же великий человек, который воспевается в литературе и существует у каждого в своем воображении, и каждый из нас вносит в этот образ свои качества, даже преступник.

- Иначе говоря, существование зла обеспечивает необходимость существования добра...

- Обязательно. Во-первых, это как раз то равновесие, о котором мы с вами говорим. Потому что ну не может быть бесконечное добро. В одном случае равновесие достигается за счет того, что добра больше и зла меньше, в другом – наоборот. В каждом человеке, в каждом государстве, в каждой семье находится своя гармония между добром и злом.

- Даже в храме так, в любой религии...

- Да. Тут ты видишь, что зло чуть-чуть превалирует, а тут добро. Но не может быть чистого зла и чистого добра. Потому что в этом случае происходит то же

самое, что происходит с глубокомыслием. Получается нечто абсолютно неполноценное. Побеждает абсолютное зло - это гибель, смерть. Если побеждает абсолютное добро - то же самое.

- *Фактически обесцвечивается все?*

- Абсолютно. Все познается в сравнении, в борьбе и единстве противоречивых качеств. Ведь все время возникает вопрос: если есть Бог, почему Он обрекает нас на такие страдания? Если Он есть Творец... Я не исповедую никакой конкретной религии, но верю в Творца, в Создателя. И убежден, что Он есть. Почему Он заставляет человека проходить через страдания, и это практически повсеместно? И заблуждение, что, допустим, люди богатые и властные не страдают. Нет, они страдают и получают примерно столько же проблем, сколько нищие, просто в другой форме, менее выражено. Все мы получаем одинаковое количество страданий на этой Земле. У кого-то меньше, у кого-то больше, но в среднем примерно одинаково.

Сейчас мир, цивилизация движется в сторону гибели, нарушено равновесие во всех сферах, в экологии... Мы просто уничтожаем Землю, и она не может не от-

реагировать, потому что она тоже живая. Мы находимся в единой системе, и она обязательно отреагирует, чтобы спастись. Отсюда эти погодные изменения, как-то клизмы, потопа и так далее.

- *Выход есть?*

- Выход один. Наступит время, придет цивилизация, которая сможет путем самоограничения научиться жить в гармонии с природой. Мы же развиваемся только за счет эгоистических стремлений. Движущая сила нашей цивилизации не мудрость, не ум, не любовь, а эгоизм. И он - двигатель прогресса, развития. В определенный момент надо суметь себя остановить, ограничить на каком-то разумном уровне. Я еще совсем в молодости придумал такое (раньше не мог понять, я это придумал или нет, потом выяснилось, что все-таки я). Представьте себе маятник. Тот, кто на самом верху, выше и сильнее всех, но он лишен свободы. Тот, кто внизу, не имеет ничего, но у него максимум свободы - в движении. Мудрый человек находит такое место на этом маятнике, чтобы у него было достаточно свободы, и вместе с тем он должен подняться выше некоего порога, чтобы не испытывать унижительность своего существования, чтобы его положение в этой иерархии не было бы унижительным. У каждого есть некая оптимальная точка, когда ты еще достаточно свободен, и вместе с тем не на самом дне. Я в определенном смысле, например, обладаю этой способностью. То есть я никогда не соглашаюсь ни на какие должности, никогда не занимался никакой государственной, карьерной деятельностью.

- *Как говорится, любая работа хороша тем, насколько позволяет реализоваться вне работы.*

- А еще когда тебе везет, и работа тебе позволяет реализоваться, это такое счастье! Мы с братом все время говорим, как нам повезло: мы занимаемся делом, которое доставляет нам удовольствие, и еще нам за это платят. Люди же работают, чтобы иметь возможность заниматься потом тем, что им нравится. Но значительную часть времени тратят на то, чтобы заработать на жизнь. Нам это не нужно, потому что мы занимаемся тем, что доставляет радость. Это счастье.

- *Не могу не спросить про «Белое солнце пустыни». Вы говорили, что хотели показать поведение сокровенно русского человека, солдата, которого «мотает по незнакомому миру, а он остается нормальным человеком... со способностью принимать обстоятельства такими, какие они есть, примиряясь с ними, но не ломаясь, сохраняя свой национальный характер». Куда бы вы определили такого же героя сегодня? Скажем, «Белое солнце-2», грубо говоря...*

- В какие обстоятельства, да? Предположим, вся эта история с Чечней... Я, собственно, написал один сценарий по мотивам Толстого, где совсем другой характер, другая личность.

- *По «Хаджи-Мурату»?*

- Нет, «Казачи». Дело в том, что «Хаджи-Мурат» - одна из любимых моих повестей вообще в мировой литературе, но там нет русского характера, который бы ему противостоял. Это история Хаджи-Мурата и его взаимоотношений с неким набором обстоятельств и

людей. И внутри Дагестана, и с Россией. А Оленин, герой «Казак», приезжает на Кавказ, разочаровавшись в столичной жизни, в поисках какой-то чистоты и правды, и это история его взаимоотношений с девушкой и так далее. И я написал сценарий, в котором Оленин и Хаджи-Мурат встречаются. Это вполне возможно, ибо

было одно и то же время, одна и та же территория. И здесь история русского человека, который понимает значение и важность Хаджи-Мурата, пленяет его, и когда Хаджи-Мурат переходит на российскую сторону, доверяет ему. Ведь что происходит с Хаджи-Муратом: ему вовремя не дали, что он просил, а его сын был в руках Шамиля. И когда он убедился, что очень медленно разворачивается эта машина: медленно писал команду, очень неторопливо все делал царь Николай – все это привело к тому, что он бросил и вернулся, чтобы спасти сына. А если бы ему все дали, история могла бы повернуться совсем иначе. И каково положение этого благородного персонажа - русского, который дал ему слово, взял в плен и понимает, как надо решить

проблему, но сталкивается с тупым государственным механизмом и страдает от этого не меньше, чем Хаджи-Мурат, потому что он знает, как это сделать. Ведь все мы знали, как нужно было вести себя в Чечне. Не пристало великой державе вести себя так мелко, и, не умея решить проблему глобально, начать хватать людей на рынках, проверять казино, мешать въезду. Россия – великая держава, и она должна себя вести именно так: величественно, иногда даже снисходительно прощать. Это маленькая страна может себе позволить какие-то мелкие действия, а великая держава не имеет права.

- *Перейдем на «культурно-бытовую» тему. Вы как-то сказали, что в азербайджанском быте одна комната – для гостей, в другой ютится семья, а секс и любовь вытеснены в сферу поэзии. Это метафора?*

- Нет, это правда. Потому что детопроизводство – инстинкт, а секс в том виде, в каком человечество его сейчас культивирует – это искусство, любовь, счастье, радость. Эта сторона секса в Азербайджане существует в поэзии. Она сместилась в вербальную сферу, в силу традиций. У простого азербайджанца нет возможности где-то развлечься, он работает, возвращается домой, дома темно, и эти полчаса-час используются для того, чтобы воспроизводить детей. Зато насколько мощно развита тема любви в поэзии! То есть вся поэзия построена на любви. Таким образом, произошло смещение в ту сферу. В каждом народе есть исключения, и интеллигенция уже живет другими нормами, а я говорю о народе в целом.

- *Это древняя традиция?*

- Очень древняя. Народ кочевой. Поэтому складываются определенные традиции: дом – для гостя и так далее. Превратное впечатление, что женщина закабалена. Все наоборот. Женщина закабалена внешне, снаружи. В доме она – полновластная хозяйка. Мужа, который лезет в женские дела, не уважают. Его задача – принести еду, заработать деньги, а в доме хозяйка – она. Поэтому каждая девушка мечтает выйти замуж, это способ ее самоутверждения, самореализации. Мать ей говорит: «Ты реализуешься у себя, а это мой дом. Ты не вмешивайся». Сын – совсем другое. А любовью невозможно в этих обстоятельствах заниматься. И когда появляется такой человек, его называют «меджнун» – сумасшедший.

- *«Лейла и Меджнун»...*

- Да, он сумасшедший. Его звали иначе – Гейс, меджнун – сумасшедший. Любовь – обязательно конфликт с традициями, с бытом, а поэтому это поступок на грани сумасшествия. То есть на грани безумия. Поэзия рассматривает именно ту любовь, когда человек нарушает нормы, она бежит из дома. Это всегда конфликт, потому что нормально – ты выйдешь замуж за того, за кого скажут, и люди научаются получать определенную долю радости от всего этого. Не понимая, насколько это убого. Потому что они ж другого-то не знают. И вдруг когда появляется человек, который нарушает все эти нормы, то его воспевают, но называют меджнуном. Потому что он безумец, который все нарушает, вопреки всему.

- *Вернемся к кинематографу. У Вас интересные от-*

«Белое солнце пустыни»

ношения с братьями Михалковыми. Сначала Кончаловский написал и отказался от «Белого солнца пустыни», потом это перешло к вам. Далее Вы стали работать с Никитой Михалковым. Очень хороший фильм «Утомленные солнцем», даже показалось, что это Чехов наизнанку.

- Это осознанно. Задача была такая: поместить чеховских героев в агрессивную среду того периода и посмотреть, что из них получается в этой ситуации. И они вынужденно становятся убийцами. То есть для того, чтобы прожить жизнь чеховского героя, надо обладать средой, в которой ты живешь. Это среда агрессивна, она людей делает тоже страшными. Но сам быт, сам уклад мы специально сделали, именно напоминающий то, что происходило еще 20 лет назад.

- В Интернете я прочла, что вам принадлежит сценарий «Утомленных солнцем-2», стало «за державу обидно», то есть произошла девальвация идеи. Почему?

- Нет, мы как раз на этом разошлись с Никитой. Я отказался. Я сказал, как можно снимать «Утомленные солнцем-2», если все умерли? Все же погибли. Зачем их оживлять? Дело в том, что Никита - очень талантливый человек, но поскольку он актер, ему не хватает стратегического мышления, как у художника. Он делал картины более талантливые, когда был молодым. Но

они были разные. Он мог сегодня снять об этом, завтра о том. Кто-то когда-то сказал, что Феллини всю жизнь снимает один и тот же фильм. Этой цельности не хватает с моей точки зрения, ни Андрону, ни Никите, в определенном смысле и Тарковскому. У Курасавы это есть. У Альмадовара есть. У Антониони, у Брессона было. А тут - сегодня про это, завтра про то. «Ты можешь понять, - спрашиваю Никиту, - чему посвящено твое творчество, о чем ты хочешь рассказать людям». Я сказал, что ты делаешь фильмы о России, обрати внимание: был чеховский период. Уже сделана картина «Сибирский цирюльник», так что есть последовательное движение, и теперь тебе надо сделать фильм о Великой Отечественной войне, и тогда как бы все сомкнется. Мол, ты говоришь, да, это подсознательное

«Белое солнце пустыни»

желание рассказать о своей стране, о своем народе и привело к такой пестроте, потому что разные стороны существования моего народа, моей страны... Таким образом мы пришли к выводу, что будем делать фильм о войне. Но дальше он говорит: «А давай «Утомленные солнцем - 2». Он хотел какие-то кадры из старой карти-

ны использовать в новой. И в результате я отказался. Было уже шесть сценаристов, самые разные люди помогали. Вроде сценарий уже написан. Я к нему никаких отношений не имею. Самый пик Михалкова – «Пять вечеров» и «Неоконченная пьеса для механического пианино».

- Чуть раньше, говоря, в частности, о разности людей, вы приводили цитату из Гоголя. Вспомнилась его фраза: «Искусство есть примирение с жизнью». Так ли это?

- Достаточно общая формулировка, поэтому ей трудно возразить. Но я не вижу, не улавливаю главную мысль, так же, как и в выражении «Красота спасет мир». Есть какие-то очень красивые формулы, но я не улавливаю внутреннюю суть. Искусство – совершенно простая, абсолютно биологически необходимая вещь. Люди самовыражаются. Возникает вопрос: почему одни самовыражаются этим способом, другие – этим. Дело в том, что человек вообще, вся природа устроена настолько целесообразно, что в процессе эволюции сохраняется только то, что нужно. То, что не нужно, отпадает с течением времени. И вдруг искусство раз-

вивается с веками, не только не отпадает, не только не перестает быть ненужным, а занимает все больше и больше места в жизни людей. Другое дело, что цивилизация придает иногда этому искусству уродливые формы, странные, парадоксальные. Все эти средства – как наркотики в обыденной жизни, а в сфере искусства придумано столько много сильнодействующих, эффективных методов и способов, что искусство уже пользуется этим, начинает этим злоупотреблять и утрачивает качества собственно искусства.

Так почему вдруг это так стойко держится тысячами и, наоборот, развивается? Значит, это необходимо. Возникает вопрос: почему? И я нашел этому объяснение. Уверю вас, это абсолютно оригинальная точка зрения. Я убежден в том, что человечество как человечество, как единый живой организм, возникло в 1945 году, когда была сброшена атомная бомба. С этого момента стало ясно, что один человек может уничтожить весь мир, все человечество. А это главный признак живого организма. Одна клетка может уничтожить, с одной стороны, часть организма, а с другой стороны, весь организм. И вообще угроза гибели есть

«Белое солнце пустыни»

Рустам Ибрагимбеков и Резо Чхеидзе

главное условие бытия. Достоевский сказал: «Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие». Если бы коммунисты боялись того, что они исчезнут, они вели бы себя совершенно иначе. В ту секунду, когда они решили, что вечны, начался мертвый период коммунизма, и он погиб. Значит, только ощущение возможности гибели создало бытие человечества. До этого люди жили фрагментами, и еще не были цельным организмом. Как муравьи – муравьи живут по всему свету, но они не являются целым, потому что живут слишком разорванно. Но вот постепенно, постепенно, раз не смогли объединить ни любовь, ни религии, ни разум, нас объединила в целое угроза гибели. Мы убеждены, что люди движимы инстинктом. Инстинкт страха, инстинкт смерти. Все то, что не нужно, отпадает. Так вот, искусство – инстинкт самосохранения человечества.

Я смотрю любую картину и сразу понимаю, это искусство настоящее, то есть от Бога, от Создателя или от дьявола. Потому что, каким бы страшным искусство ни было, оно должно помогать человеку жить. Учить его не назидательно, а через некий чужой опыт приобщать, как зарядка каждодневная. Никто не становится чемпионом, но она помогает поддержать физическую форму. Искусство и религия помогают поддержать духовную форму человека. Это каждодневное общение

с высоким, через церковь, через кино, через книгу помогает человеку побеждать в себе животное. Потому что мы все-таки самые коварные и самые духовные существа одновременно, и нам нужна подпитка. Задача искусства – как раз подпитывать, это ярко выраженный, проявленный инстинкт большого организма под названием «человечество». Каждый человек думает, что для себя работает, самовыражается, а на самом деле он служит, как религия, интересам человечества. Допустим, идея покаяния и прощения, которая есть в христианстве. Она построена именно на интересах человечества. Если ты совершил преступление и не погубил человечество, покаяйся и не повторяй, потому что если одновременно какое-то количество людей совершит преступление, мир может погибнуть. Каждое преступление – это покушение на человечество. При совпадении, при достижении определенного порога, это может привести к гибели. Кто-то здесь сжег дерево, кто-то там раздавил животное, кто-то наехал на человека и так далее. И суммарное количество подобных вещей может привести к гибели мира. Поэтому если ты совершил грех и покаялся, то Бог с тобой, тебе прощается, лишь бы ты не повторял.

- Это и есть «быть в Боге».

- Да, быть в Боге!

ИННА КУЛИШОВА

«ГРУЗИНО
ЛЮБЛЮ
ДАВНО,
ГЛУБОКО И
НЕЖНО»

ЮЛИЙ ОРСА
архитектор, профессор, завкафедрой МАРХИ

Тбилиси относится к числу редких городов мира, расположенных фантастически живописно. К тому же его архитектура обладает яркими, своеобразными национальными особенностями. Надо отдать должное и архитекторам, которые сумели, в основном, сохранить эти колоритные национальные черты, ведь здесь нужен и такт, и талант, и логика, и большая культура.

Я был в Тбилиси трижды: в 1964, 1970 и 1982 годах.

Самое первое, незабываемое впечатление. Друзья повезли меня вечером на Фуникулер, на гору святого Давида. Попросив закрыть глаза, подвели к смотровой площадке и сказали: “Смотри!” Я открыл глаза ...и испытал шок, самое настоящее душевное потрясение. До сих пор у меня наворачиваются слезы восторга и радости, когда я вспоминаю картину, раскинувшуюся перед моим взором: город-сказка, город-фантазия. Волшебное мерцание огней. Это было нечто нереальное, таинственное, прекрасное.

А потом было знакомство с Джвари! Аскетизм и величие. Почти голый камень и потрясающая одухотворенность, изысканность деталей.

Затем Кашветская церковь, расписанная Ладо Гудиашвили.

В 1970 году мне посчастливилось быть в гостях в мастерской этого гениального, уникального, очень своеобразного художника. Такие люди - национальное достояние. соприкасаясь с ними, осязаемо ощущаешь величие человека, его значимость.

Помню прекрасный спектакль Михаила Туманишвили “Мачеха Саманишвили”. Я упивался не только игрой актеров, но и красотой языка, гармонией звуков (кстати, само начертание грузинского алфавита очень графично, оно несет в себе элемент дизайна).

Очень колоритен, красив национальный костюм. Я очарован многоголосьем, тут грузины непревзойденные мастера, они захватывают не техникой, а душой, темпераментом. Покоряет широта и не показная, а органичная щедрость. Я стал бояться выражать восторг по поводу того или иного предмета, так как тут же следовала фраза: “Нравится, дорогой? Пожалуйста возьми!” И это не показуха, а национальная черта. Во всяком случае так было в те незабываемые годы. Еще одной и очень ценной чертой было исторически сложившееся традиционное почтение к людям старшего возраста. Старики чувствовали, что их жизнь прожита не зря. Это очень важно и для молодого поколения. И это обязательно надо сохранить. Ведь нивелировка поведения людей, которая нынче происходит во всем мире, очень опасна, опасна духовной опустошенностью и падением нравственности.

Никогда не смогу забыть хозяина дома, в котором мы гостили - Александра Епифановича. В свои 80 лет он был консультантом (причем, далеко не формальным) в своем проектном институте. Как он держался, какая у него была осанка, как он говорил, каким вниманием и заботой окружил нас. После общения с ним, я окончательно уверился в том, что мужчины в Грузии это - воплощение силы, красоты, энергии и доброты. Как хочется, чтобы молодое поколение не забывало этого!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВА
народная артистка России

Какие ассоциации и воспоминания рождает у меня слово Грузия? Сразу же представляется сказочная, божественная природа. И люди. Открытые, щедрые, талантливые.

1962-й год. Первые, незабываемые гастроли театра «Современник» в Грузии! Масса впечатлений. Один из множества ярких, запомнившихся на всю жизнь, эпизодов. Грузинские друзья повезли нас в горы, в волшебный Зедазени. Возвращаясь, остановились перекусить в крохотном «пищевом заведении». Нам подали сухое вино, лаваш, редиску и зелень. За соседним столиком сидели два крестьянина (рядом стояли их корзины). Они пили и все время произносили тосты.

– О чем они говорят? – спросила я. И мне дословно перевели слова говорящего:

– Я пью за нашу страну. Она очень маленькая, но у нас высокие, большие горы, и если их распрямить, это будет огромное пространство!

Меня потрясли эти слова, и в голове сразу же стали складываться строчки песни. Вот одна строфа из нее:

Я думаю, если все горы распрямить
И если все горы в равнину сложить,
Ты, Грузия, будешь страной без края,
Но только без гор не смогу я прожить!

Руководитель популярного в те годы грузинского ансамбля «Рэро» Константин Певзнер написал на мои слова музыку. Очень хорошую.

Очень люблю грузинское кино.

Не верится, что не так давно в этой сказочной стране лилась кровь, и люди, которые во многом для нас были образцами, могли стрелять друг в друга.

Хочу верить в разум и изначальное добро. Верить и надеяться!

НИКОЛАЙ СОКОЛОВ
директор Дома-музея Ф.И. Шаляпина

Когда я думаю о Грузии, передо мной возникает образ сказочно прекрасного края и замечательного народа, хранителя вековых национальных музыкальных традиций.

Бывая не раз в Тбилиси, мне приходилось слышать многоголосное пение грузин, основанное на импровизации и народной полифонии. Эти напевы и сегодня звучат у меня в душе.

Конечно, нельзя не вспомнить о том, что именно в Тифлисе, в конце XIX века, а именно – в 1893 году, имел первый большой успех великий русский певец Федор Иванович Шаляпин. Ведь именно в Тифлисе он начал профессионально обучаться пению у Д. Усатова и выступал на сцене Тифлисского казенного театра в качестве оперного певца.

С культурой Грузии неразрывно связаны имена таких выдающихся русских музыкантов, как П. Чайковский, М. Иполитов-Иванов, В. Зарудная.

Грузия всегда была богата талантами. И сегодня мне хочется вспомнить замечательных грузинских певцов, имена которых мы чтим и ставим в пример молодым, начинающим оперным артистам. Это – Давид Андгуладзе, Ольга Бахуташвили-Шульгина, Давид Гамрекели, Петре и Медея Амираншвили, Зураб Анджапаридзе.

И, конечно, мы все сегодня восторгаемся замечательным искусством Пааты Бурчуладзе, Зураба Соткилава, Маквалы Касрашвили, Бадри Майсурадзе.

Беседовала ДОНАРА КАНДЕЛАКИ

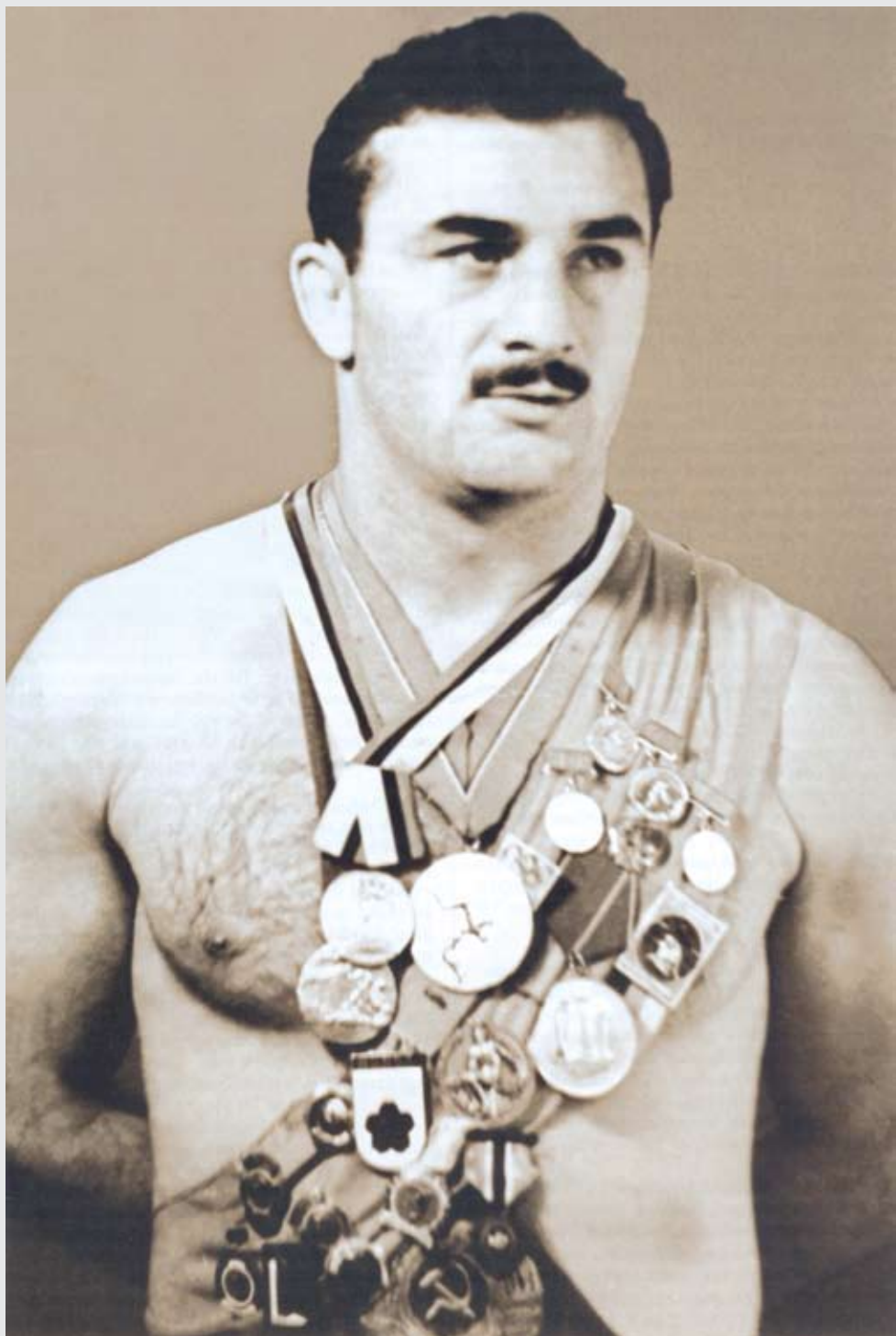
ЧЕМПИОН НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Он человек был, человек во всем.
У. Шекспир. «Гамлет»

«Сегодня в семье знаменитого Гиви Картозия мало что сохранилось о его спортивной жизни. Спортивные награды, кубки, медали – все им раздарено. Некоторые – спортсменам-новичкам, другие, за неимением денег на подарки, – детям друзей. «Кому все это нужно?» – оказывается, говорил постаревший батони Гиви. Но поскольку и в XXI веке борцовский ковер остается для грузина значительным поприщем, мы решили собрать каждое слово, воссоздающее легенду о Гиви Картозия. Верим, что все это нужно и интересует грузинский народ и, в первую очередь, молодежь.

Гете сказал, что наибольший грех – это плохо исполненная работа. Если мы его избежали, значит, благодать дел Гиви Картозия сопровождала каждый наш шаг и облегчала задачу».

Это строки из эпилога, написанного Мананой Картозия, автором проекта книги о великом спортсмене, который был и остается на все времена вершиной в истории борьбы грузинского спорта. Авторы идеи – Гурам Бекая, Джими Хещуриани. Редактор издания – Элгуджа Беришвили. Книга издана под патронатом известного борца и успешного бизнесмена Гочи Дзасохова и вызвала интерес общественности благородным пафосом издания, взволнованным тоном повествования неравнодушных людей. Среди авторов – олимпийские чемпионы, чемпионы мира, СССР и Грузии, писатели, деятели культуры и спорта, друзья и почитатели, близкие и внуки, мастера фотоискусства, журналисты, в числе которых надо назвать, в первую очередь, украинского журналиста Яна Дымова, давнего друга грузинских борцов, много и талантливо пишущего о них (вспомним его книги «Богатыри Грузии» и «Витязи

борцовского ковра», которых разделяют двадцать лет).

Коль скоро речь зашла об украинском друге, приведу отрывки из воспоминаний еще нескольких из них, в одночасье оказавшихся «иностранцами».

Валентин Николаев, олимпийский чемпион и чемпион мира: «С Гиви я познакомился в 1952 году. До этого слышал от других, что в среднем весе появился сильный и перспективный грузинский спортсмен. Прогноз специалистов оправдался – Гиви покорила все спортивные вершины».

Алексей Ванин, заслуженный артист России, мастер спорта международного класса: «В Гиви была гармония, на которой мир держится: красивая внешность,

сила и благородство. За тысячелетия реки меняют русла, тысяча вещей происходит, но внутренняя гармония всегда остается. Гиви Картозия был личностью. Подобных ему мало, иначе в мире все обстояло бы много лучше... Трудно поверить, но когда он в Москве боролся с москвичом, зал поддерживал Гиви».

Николай Пархоменко, заслуженный тренер России, мастер спорта международного класса: «На тренировочном сборе 1955 года в Сочи мы жили в одном номере, он – чемпион мира, я – новобранец-борец, победитель всесоюзного юношеского первенства. Однажды мы играли в футбол, и я порвал обувь. На покупку новой денег не было. Гиви предложил: «Давай пройдемся

в город» и Артема Теряна взял с собой. Неожиданно свернул к магазину. Гиви купил для меня наилучшие туфли и костюм, Терян – сорочку и шляпу. Оказалось, оба получили премию и всю на меня истратили».

Владимир Белов, заслуженный тренер СССР: «Однажды мы оказались вместе на каких-то всесоюзных соревнованиях. Я, Гиви и еще кто-то из команды сидим в парке. Вдруг подбегает к нам взволнованная девушка и просит помощи: пристают парни, может, поможете. Гиви, не раздумывая, вскочил, мы за ним. Перед нами было до десяти парней, но через минуту-другую они бежали без оглядки, не выяснив, кто мы и откуда».

Марк Португал, заслуженный тренер СССР: «Первое же появление Гиви на мировом чемпионате закончилось его триумфом – завоеванием высшего титула, к тому же он превзошел подлинную легенду, чемпиона мира и олимпийского чемпиона шведа Гренберга. Все считали Гренберга непобедимым, но Гиви поставил точку на его спортивной карьере...»

Есть в рассматриваемом издании и очерк из моей книги «Гром победы», изданной к 50-летию отечественного олимпизма. Привожу его без сокращений.

Турнир борцов классического стиля в Мельбурне начался с сенсации, да еще с какой! Закончив соревнования, наши «вольники» дружно болели за своих товарищей и, как вспоминал Вахтанг Балавадзе, отдали бы половину программы Олимпиады-56 за одно выступление Гиви Картозия, безусловного фаворита у средневесов.

Соперники грузинского атлета могли рассчитывать разве что на счастливый случай. И его им предоставил иранский арбитр на ковре Латифи, закрыв глаза на несколько полноценных приемов олимпийца из Тбилиси, которому противостоял Карл Янссон, наследник славы Акселя Гренберга, двукратного олимпийского чемпиона. А молодой швед и впрямь заслуживал похвалы – стойко держался в схватке с чемпионом мира и не собирался уступать.

После досадной осечки в первом круге Картозия оставалось только класть соперников на лопатки, и он принялся за дело. Победил на третьей минуте представителя Австралии Петерсона. К схватке следующего круга у Картозия три штрафных очка, бронзовый призер Хельсинкской олимпиады венгр Дьердь Гурич имел на очко меньше. Обоих устраивает только победа. Первая половина встречи прошла в обоюдных атаках, и когда

Сборная Грузии-56. Сидят: М. Гудушаури, Ю. Дзедзидзе, Ш. Мдинарадзе, А. Коридзе, Г. Читиашвили. Стоят: Г. Картозия, Р. Абашидзе, В. Майсурадзе, Р. Дзедзидзе

Члены сборной СССР Гиви Картозия, Григорий Гамарник, Владимир Росин

судья на ковре предложил продолжить схватку, он, раздосадованный необъективностью судейской бригады в первом круге, решил доказать, что остается сильнее в стойке или партере. Он, неожиданно для всех, выбрал стойку. И выиграл с разницей в семь баллов. Среди претендентов на чемпионское звание специалисты называли болгарина Дмитра Добрева, будущего олимпийского чемпиона в Риме, физически очень сильного борца. Но «рассвирепевший тигр», а именно так газеты прозвали грузинского атлета, быстро разобрался с ним. Проигрывая пять очков, Добрев фактически сложил оружие, приберегая силы для встречи за серебряную медаль, которая в итоге стала его добычей.

Чемпионом Олимпиады стал Гиви Картозия. Пресса не прошла мимо его нового выдающегося успеха, отметив, что Гиви Картозия вместе с турком Мустафой Дагистанлы и японцем Шодзо Сасахара вошел в тройку борцов, имеющих все три высших достижения, – Кубок мира, золотые медали олимпийского чемпиона и чемпиона мира.

Отметим, что этот успех мог прийти к нему раньше. Заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер Арам Ялтырян вспоминал, что в 1952 году Картозия был подготовлен лучше, чем в 1953-м, когда он первым среди грузинских спортсменов стал в Неаполе чемпионом мира.

сятью годами старше. И в Хельсинки выше третьего места не поднялся.

Картозия уже через семь месяцев доказал, что нет ему равных в среднем весе. На чемпионате мира в Неаполе победил двух призеров Олимпиады – чемпиона шведа Акселя Грендберга и на туше финна Калерво Раухалу.

Этот успех он повторил на чемпионате мира-55 в Карлсруэ, ФРГ, о котором вспоминал, как о кошмарном сне. Организаторы оказались не на высоте, и на заключительный день у средневесов пришлось немало решающих поединков. Пять раз выходил на ковер Картозия и боролся, не щадя сил. За 5 минут доказал свое полное превосходство над немцем Отмаром Зонхалтером, сильным, но недостаточно техничным борцом, и, как это бывает, повредил руку. Знал, что вечером предстоит еще одна-другая схватка, и отправился отдыхать. Подумал: посплю, и боль в руке пройдет. Но по соседству с гостиницей была шумная стройка и отдыхать не пришлось. Рука дико ныла. Вечером он боролся с сильным и техничным югославом Бранко Симичем, будущим олимпийским чемпионом в Токио, и победил его по очкам. Направился в раздевалку, вошел в душевую и слышит из репродуктора: «Картозия-Янссон». Снова арена и борьба. Бронзового призера Мельбурнской олимпиады Янссона он победил по очкам. Подумал:

«Сейчас завалюсь спать в раздевалке – никто меня не разбудит». Разбудили – через 15 минут предупредительный судья встал над головой: «Герр Картозия!» Венгр Дьердь Гурич – старый знакомый, опытный борец, но уставший Картозия его победил. Думаете, на этом все закончилось? Через 35 минут его снова вызвали бороться с хозяином ковра Хорстом Хейссом. Победил и его. Улегся потом в раздевалке и заснул как убитый. Еле его разбудили, вызывая для награждения.

Вспоминаешь эти события не без содрогания. В течение двух часов Картозия, борясь по существу одной рукой, победил четырех борцов экстра-класса. Рекорд из ряда фантастических!

Вспомнили как-то мы со знакомой случай с этим спортсменом, который был олимпийским чемпионом по борьбе и чемпионом среди людей. Возвращалась она с подругой в автомашине из Зедзени. На узкой дороге «Жигули» неожиданно заскользили и зависли колесами над обочиной. Вышли подруги с двумя детьми из автомашины. Окружили их проезжающие мимо мужчины, наперебой дают советы, никак не помогающие делу. И тут со стороны монастырского комплекса спускается «Волга» старой модели. Выходит из нее высокий мужчина, миглом оценивает обстановку. «Кто водитель?» – «Я», – ответила моя знакомая. Незнакомец смотрит на

оном мира. И, несомненно, победил бы в Хельсинки, будучи включен в сборную страны. Но судьба жестоко обошлась с Гиви. Он стал чемпионом СССР в олимпийском году, победив могучего соперника – чемпиона Европы 1947 года и четырехкратного победителя всесоюзных первенств московского динамовца Сергея Белова, но тренерский совет не спешил называть его первым кандидатом на поездку в Хельсинки. Назначили три контрольные встречи с Беловым, и все закончилось победой Картозия. Но в состав олимпийской сборной включили Белова, который к тому же был де-

С внуком Сандро

პირველი

молодую женщину с сочувствием: «Переключите заднюю скорость!» Берется за машину и, как пушинку, переносит вместе с пассажиркой на проезжую часть дороги.

Это был Гиви Картозия – рыцарь на ковре и за его пределами, обладатель всех высших титулов в классической борьбе. Теперь чаще ее называют греко-римской, но будем придерживаться старого наименования. Гиви Картозия был классиком классической борьбы и остается им на все времена. В те годы чемпионаты мира проводились не ежегодно, а через раз – «классики» и «вольники» по одному году дожидались своего черед. Только в 1970 году олимпийскому чемпиону Роману Рурау удалось превзойти рекорд своего именитого земляка, трехкратного чемпиона мира, – в канадском городе Эдмонтоне он выиграл свою четвертую золотую медаль. Но послушаем самого Романа Владимировича: «Если бы чемпионаты мира тогда проводились ежегодно, у Гиви Картозия было бы шесть, а возможно, и семь золотых медалей. Десять лет ему не было равных».

«Считай, все двенадцать, – сказал мне вице-чемпион мира-62 Омар Эгадзе. – Гиви был и останется леген-

дой. Когда у руководителей советской сборной возникали проблемы с комплектованием состава, он всегда выручал, и делал это с блеском».

Перед Римской олимпиадой тренеры сборной решили ввести в состав Гиви Картозия, два года назад оставившего борьбу. Выступать ему пришлось в полутяжелом весе. Полностью восстановить боевые качества он не успел, но пять схваток подряд выиграл по баллам. В финале, отягощенный грузом пяти штрафных очков, уступил по баллам молодому турку Тевфику Кишу и внес бронзовую олимпийскую медаль в копилку команды.

А вот мнение человека, обязанного Картозия жизнью, – заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера ереванца Норика Мушегяна. Уроженец Батуми Гиви был отменным пловцом. На тренировочном сборе в Алуште в мае 1958 года не было ему равных на суше и на море. Норик только год назад дебютировал на чемпионате мира по вольной борьбе в Стамбуле и выиграл бронзу. И часто составлял компанию своему кумиру в борьбе. Заплывали они дальше допустимого, и спасатели смотрели на это сквозь пальцы. Но один дальний заплыв едва не закончился трагически. Гиви в очередной раз нырнул, а когда показался на поверхности, что-то загадав, принялся считать поднятые с морского дна камушки. Его младший товарищ тоже загадал: «Если достану со дна камушки, стану, как Гиви, знаменит». Сделав глубокий вдох, он начал медленно погружаться, забыв, что пониже ростом сантиметров на двадцать, а когда понял, казалось остановится сердце и разорвутся легкие. Все же ему удалось захватить со дна горсть песка. Очнулся уже на берегу, на руках Гиви, услышав его баритон. Гиви шептал на армянском языке: «Спаси его Бог...»

Через двадцать дней Норик Мушегян в Софии стал победителем Кубка мира-58, опередив самого Мустафу Дагистанлы. В последующие годы армянский борец в качестве почетного гостя Федерации борьбы Грузии приезжал в Тбилиси, на традиционный международный турнир, подолгу беседуя со своим другом. Когда Гиви неизлечимо заболел и не мог долго оставаться в зале, приглашал Норика к себе домой.

Заслуженный мастер спорта, четырехкратный чемпион СССР, победитель Всемирных студенческих игр (1951), директор школы высшего спортивного мастерства, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Чести, Вахтанга Горгасала 2-й и 3-й степени, Международной любительской федерации борьбы (ФИЛА), он оставался самым демократичным лидером, совестью грузинской борьбы.

Весть о кончине Гиви обожгла болью всех его знавших.

В Красноярске, на международном борцовском турнире, объявили, что умер Картозия, и весь зал поднялся в скорбном молчании. Тогда он еще был жив. Ушел из жизни другой чемпион – гандболист Лари Картозия.

А потом, 3 апреля 1998 года, не стало и Гиви Александровича.

АРСЕН ЕРЕМЯН

«Родня по Пушкину»

Согласитесь, давно не выпадало удовольствия держать в руках умную и добрую книгу о школе. И вот такая книга состоялась. В 2006 году она была удостоена Государственной премии Российской Федерации. Книга о том, как в наше прагматичное, утилитарное время, с вывороченными в разные стороны нравственными ориентирами, делается «великое дело возвращения души». Перелистывая страницы этого сборника, убеждаешься, что не только в Грузии, но во многих странах СНГ, в школьном мире, захлестнутом лавиной реформ и преобразований, сохранились островки, где существуют и свято почитаются многолетние традиции. Где маленькому доверчивому человечку, уважая и ценя его доверие, прививают (и с успехом!) высокие нормы духовности, красоты, любви, гражданственности – всего, что, собственно, и делает каждого из нас человеком, личностью.

Прекрасно оформленный, объемистый томик вместил в себя иллюстрации детских рисунков на пушкинскую тему, фотографии, сценарии школьных литературных салонов, праздников, стихи, сочинения и исповеди тех, кто учит, и тех, кто еще учится. Что сразу же привлекает в этой книге – это высокая степень доверия к авторам, будь то взрослый, или подросток, впервые выражающий свои чувства в неумелых, но подкупающе искренних строчках или рисунках.

«Пока в России Пушкин длится... Воспитание традицией». Так назвали сборник его составители: А.И. Олексенко, С.Е. Новопетова, Н.Н. Языкова, – группа авторов из НИИ инновационных стратегий развития общего образования и Пушкинского института г. Мос-

квы.

Конечно же, речь идет не только о духовном наследии поэта в России. Строчка известного стихотворения Давида Самойлова – лишь указание на главный источник, питающий энергией добра каждого из многочисленных авторов и одновременно героев этой книги.

Пушкин! Имя, которое как в фокусе магического кристалла, собрало и высветило для каждого из нас и для многих поколений вперед неоспоримые ценности. О пушкинских традициях в своей жизни рассказывают авторы-воспитанники из лицеев, гимназий и школ, носящих имя Александра Сергеевича Пушкина. Москва, Каунас, Львов, грузинский город Рустави... Разные страны, города, языки – но единый для всех дух лицейского братства, когда-то напитавший юного Поэта и подаривший ему опору на всю жизнь («нам целый мир – чужбина, Отечество нам Царское село»).

Особый интерес для нас, читателей из Грузии, представляет, конечно же, глава «Заветная лира на грузинской земле».

Составители сборника обратились к опыту работы школы N12 им. А.С. Пушкина города Рустави: «Каждая школа привносит в пушкинский мир и в нашу книгу что-то новое, свое родное и нужное другим. Пушкинская школа Рустави раскрывает для нас не только свои двери, но и мир, в котором живет, – мир дружеского и творческого общения. Таким он был на грузинской земле и во времена Александра Пушкина и Александра Чавчавадзе, и сейчас: мы можем выйти за порог школы, и нас вместе с Александром Сергеевичем встретят с радушием лучшие дома Рустави». «Голос Пушкина – это как голос друга, который зовет и ободряет тебя в непроглядной тьме. Кажется, он один звучал смело и призывно, когда сердца были стеснены» (А. Чавчавадзе)

На голос Пушкина откликается множество голосов, и начинается увлекательное воображаемое путешествие Пушкина по грузинской земле. Поэт «заглядывает на огонек» к друзьям-руставцам. Они повсюду: школа N12 им. Пушкина, Социально-культурно-образовательный Центр им. Ж. Шартава, где сплотились в дружную семью грузинские и русскоязычные педагоги, музыканты, художники, литераторы. А на ежегодную «Пушкиниану» собираются взрослые и дети, ученики русских и грузинских школ: все, кто любит поэта, кто с упоением читает его строки на русском и своем родном языке и это уже в Рустави стало традицией.

А зарождалась эта прекрасная традиция ежегодных встреч с Пушкиным много лет назад все в той же школе N12, которая тогда еще не носила имени поэта. «К Пушкину мы шли всегда, – говорит директор школы Марина Николаевна Булия, – нельзя это имя присваивать просто так – его нужно заслужить всей жизнью школы. Нужно быть достойным». Материалы, представленные на страницах этого необычного сборника, подтверждают, что эта дружная школьная семья, где учатся на русском, грузинском и азербайджанском языках (в школе 3 сектора), по праву носит имя Пушкина. Из четырехсот школ Квемо Картли среди самых отличившихся – коллектив школы N12 г. Рустави. Шко-

ла – победитель в конкурсе учебных заведений Грузии, обладатель гранта Всемирного Банка, активный участник всех крупных мероприятий города, региона, страны. В 2003 году руставская школа №12 им. Пушкина подписала договор о побратимстве с московской школой №353 им. Пушкина. Так у руставцев появилась и «родня по вдохновению, родня по Пушкину».

Из летописи школы:

«В 90-е годы настал переломный период. Борьба за независимость молодой республики Грузия. Старое рухнуло. Новое воспротивилось. Трудные времена пережила и школа. Сегодня она идет в ногу со временем, принимая самое активное участие в реформах системы образования. Школа одна из первых в регионе знакомится со всеми новшествами и внедряет их в практику своей работы».

«...В самые трудные годы (1990-2002) школа выстояла. В это трудное время нас всех сплотил вокруг себя человек удивительной души, замечательный педагог, прекрасный организатор – наш директор

хотела потому, что у меня были замечательные учителя в школе и дома (мама была педагогом тоже в этой школе, учила и меня, свою дочь, а потом – и свою внучку). Вот уже 30 лет я работаю учителем математики в русской школе, здесь же уже 7-й год работает педагогом моя дочь, Лиана Утиашвили, которая пошла по стопам своей матери и бабушки. Я рада, что именно в родной 12-й школе все педагоги в нашей семье начали свою трудовую деятельность. Потому что не в каждой школе встретишь такой дружный и теплый коллектив друзей,

Участники вечера «Венец Пушкину»

Булия Марина Николаевна. Только благодаря ей школа сохранилась, выстояла и стала с гордостью называться школой имени А.С. Пушкина...» (педагог Татьяна Ивановна Самойлова).

«Жизнь порой преподносит такие невероятные вещи, что спустя много лет, оглядываясь в прошлое, ты называешь эту судьбой. Так вот 12-я школа, как оказалось, – это судьба, и не только моя... В этой школе меня научили читать, писать и мечтать. Стать учителем я за-

коллег, единомышленников. Коллектив, созданный красивой, умной, обаятельной и энергичной Мариной Николаевной Булия, директором нашей школы. Это о ней моя дочь писала, еще будучи ученицей:

«Она, как Бог, своим трудом
Из нас людей хороших лепит».

(Зинаида Штальберг, учитель математики).

«Будучи студенткой 5-го курса я пришла на практику в школу, где работала учителем моя мама. Пришла и осталась. И это не удивительно. Ведь школа №12, Пушкинская школа, никого не оставит равнодушным... Не я одна стала продолжателем династии педагогов в нашей школе. За 50 лет существования в школе №12 появилась плеяда педагогических династий, и это тоже добрая традиция школы... Эта связь поколений, была, и есть, и, я думаю, будет всегда.» (Карина Задоян, учитель математики).

«...Там, в далеком моем детстве, в стенах этого кирпичного здания – истоки моей будущей профессии и профессионализма.

В этой школе все было пронизано любовью к его Величеству русскому языку. Здесь учили понимать русскую литературу, постигать высокую поэзию пушкинского стиха... Для меня, маленькой грузинкой девочки в школе №12 открылся прекрасный мир русской поэзии, и уже тогда смутно шевельнулась мысль: как здорово всю свою жизнь посвятить служе-

нию Слово, жить в мире прекрасной литературы... Начиная работать в пик популярности русского языка в Грузии. Но потом наступили годы его отрицания, годы унижения и забвения. В самые горькие и трудные годы, когда червь сомнения в правильности моего профессионального выбора закрадывался в сердце, я черпала силы в своем детстве. Набиралась в нем мужества, чтобы жить. Вера в том, что жизнь моя посвящена служению языку великого Пушкина помогает выстоять и идти дальше.

...Наверное, именно моя беспредельная любовь к русскому слову, стала причиной того, что моя младшая сестра и старшая дочь закончили русский филологический факультет. Лишь младшая слегка изменила традицию: она грузино-русский переводчик.

Незабываемо и вечно сохранится в стенах моей Пушкинской школы традиция учить, любить и понимать русское слово, русскую поэзию. Ибо без этой любви, без этого понимания человек не будет иметь мощных корней, питающих его душу. И тогда грош ему цена...

Что может быть выше и лучше, чище и благороднее этой цели - учить других понимать и любить то, чему научили тебя, что всей душой полюбил, ценишь и бережешь...»

(Лауреат международной Пушкинской премии Наталья Гзиришвили)

Наверное, поэтому совершенно логично, что все педагоги пушкинской школы, во главе с директором М.Н. Булия, и вместе с ними педагоги других школ Рустави и Тбилиси стали инициаторами создания двуязычного центра, который поставил перед собой задачу сохранения культурных, образовательных традиций между Грузией и Россией. Так родился социально-культурно-образовательный центр, руководит которым со дня основания поэт, художник, педагог одна из первых в Грузии лауреат Междуна-

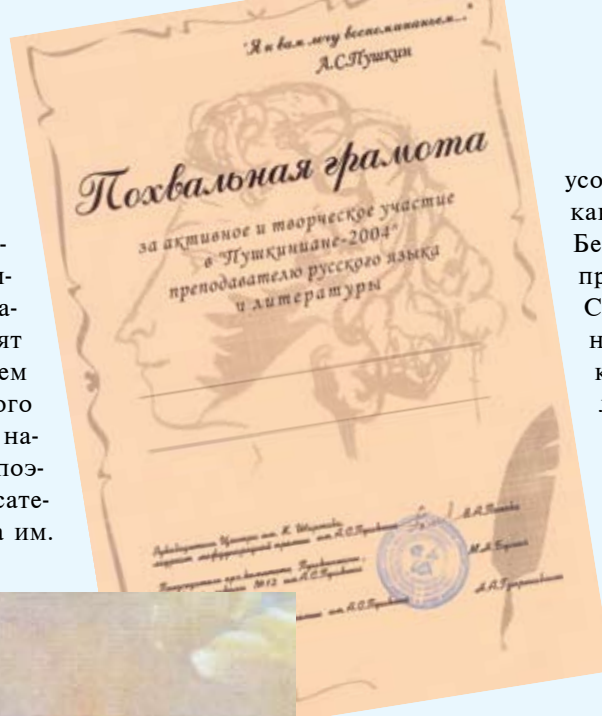
родной премии А.С. Пушкина - Виктория Алексеевна Попова. Общим желанием всех учредителей было дать Центру имя трагически погибшего Жиули Шартава. Потому что многие в Рустави знали его лично, беспредельно уважали его сильный и мужественный характер и помнили его твердое убеждение; Грузия и Россия всегда будут вместе. Эти два народа всегда духовно взаимно обогащали друг друга.

В сборнике «Пока в России Пушкин длится...» немало добрых слов о центре им. Шартава, всемерно помогающему педагогам русского языка (и не только им) беречь Слово Пушкина в Грузии.

Таково уж свойство хорошей книги; она не за-

канчивается точкой, поставленной на последней странице. Жизнь продолжается, и встречи с Пушкиным, о которых рассказывается в сборнике, происходят снова и снова. Вот и совсем недавно 10 февраля этого года, в день когда 170 лет назад остановилось сердце поэта, в руставском Доме писателей по инициативе Центра им.

усовершенствования учителей, кандидат филологических наук Берта Фабиановна Немсадзе, представители руставского Сакребуло, журналисты, члены квемо-картлийского русского общества «Родник». Условие поэтического вечера «Венец поэту» было одно: сегодня будет звучать Пушкин, который навсегда в душе каждого из нас. Нет гостей - участники вечера все. И полилась поэзия! Пушкина читали на русском, грузинском, армянском, украинском, азербайджанском языках.

Звучали Рахманинов, Чайковский, Алябьев, Глинка, романсы на слова Пушкина, арии из опер в прекрасном исполнении солисток украинского ансамбля «Лилэя» Манон Кубанеишвили и Галины Колесниченко. Очаровательной неожиданностью стал романс «Я вас любил...» написанный и исполненный ученицей руставской грузинской школы N5 Магдалиной Авакишвили. А руставский композитор Элико Метревели написал музыку к «Зимнему вечеру» Пушкина, и этот романс спел на русском, грузинском и украинском языке ученик грузинской школы из города Болниси Угрехелидзе Георгий. Свою веточку в венец поэту добавила поэтесса Ольга Данелия-Румянцева. А в 2 часа 45 минут, время когда остановилось сердца Поэта, в минуту, которая вот уже 170 лет отзывается болью в душе миллионов людей на земле, наступила тишина. Зажглась первая тоненькая церковная свеча в руках кого-то, сидящего в середине зала, побежали огоньки, зажженные от этой свечи, по всем рядам. От свечи к свече - от души к душе! «Нет, весь я не умру. Душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит...» Зазвучал на русском и грузинском языке «Памятник» - пророческая и гордая «...и назовет меня всяк сущий в ней язык...». И Пушкину ответом, славой вечной от нас, потомков, «племени молодого» на Кавказе, в Грузии, в Рустави появилось торжественное многоголосие «Мравалжамиер». А Лали Тарашвили, лауреат Международной пушкинской премии, ведущая поэтического вечера, с трудом сдерживая слезы, горестно повторяла:

«А мне приснился сон, что Пушкин был спасен,
К несчастью, пленник чести,
так поступить не смел/
остался он на месте/
и выстрел прогремел./
А мне приснился сон, что Пушкин был спасен...»

Поэты не умирают, так же как рукописи не горят. Поэты приходят томиками стихов в наш дом и Особой энергетикой в нашу судьбу. Они остаются в нас навсегда. Пушкинский Гений - это подарок каждому из нас, истинную ценность которого до конца, видимо, даже постичь невозможно.

ВИКТОРИЯ ПОПОВА

Пока в России
Пушкин длится...
Воспитание традиций

Ж. Шартава и Пушкинской школы N12 собрались педагоги, писатели, музыканты, художники и просто те, кто любит поэзию Пушкина, чтобы постичь память великого, одинаково дорогого и России, и Грузии Поэта. К руставцам присоединились гости из Тбилиси, украинский ансамбль «Лилэя», вице-президент Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна» Ирина Сварчук, председатель Ассоциации русских писателей при Союзе писателей Грузии Михаил Размадзе, автор учебников русского языка, доцент Республиканского института

нее не только знания по истории, цивилизации и культуре, а учатся, прежде всего, быть Человеком, готовым прийти на помощь каждому, кто в ней нуждается» - так отзываются о ее работе коллеги.

Зоя Львовна родилась в Киеве. Ее отец, Лев Александрович был юристом, а мама - Ольга Яковлевна долгие годы руководила киноактерской школой при киностудии «Грузия-фильм» («Госкинопром», так называлась тогда студия).

«Начальное образование я получила на украинском языке. А когда, в 1933 году моя семья переехала в Тбилиси, у меня возникли большие трудности с русским. За время обучения в десятилетке у меня дважды была переэкзаменовка по русскому языку, - вспоминает, смеясь, Зоя Львовна. - Помочь мне взялся отец. Он вооружился томиком Пушкина и стал мне диктовать все подряд. И хотя Пушкин стал для меня любимейшим поэтом, учиться по его поэмам русскому языку было чрезвычайно сложно».

На этом изучение языков не закончилось. Для

СЕКРЕТ ОПТИМИЗМА

С сухумскими студентами

Писать о человеке сложно. Еще сложнее, оказалось, писать о человеке уважаемом, любимом тобою. Мой рассказ о почетном профессоре истории Зое Львовне Чимакадзе. Жизнь моей героини полна событиями. О ней можно было бы написать портретный очерк, юмористический рассказ, душещипательную мелодраму или приключенческий детектив. В свои 88 она - наглядный пример жизнелюбия, обаяния и безграничного чувства юмора. Зоя Львовна никогда не скрывает свой возраст. Ей это и не нужно. Ибо, человек, живущий под девизом «Не хочешь стареть - окружи себя молодежью», сам молод душой.

Молодых, студентов (за 58 лет, отданных родному Пушкинскому - ныне Государственный университет им. Ильи Чавчавадзе), вокруг нее всегда было очень много. И каждому доставалась частичка ее педагогического таланта. «Студенты получают у

С мамой Ольгой Яковлевной. 1922 г.

сдачи кандидатского минимума по специальности требовалось знание латинского языка, который в университете она не изучала. Шла война. Средств на оплату услуг педагога не было. И Зоя Львовна за четыре месяца выучила его самостоятельно,

На экскурсии

ты по географическому принципу. Сегодня их больше 140.

Мои первые впечатления о ней связаны именно с этой коллекцией. Я помню, когда меня маленькой девочкой приводили к Зое Львовне, она извлекала с полок сувениры, которые для меня служили игрушками, и раскладывала передо мной. Так, играя и слушая ее захватывающие рассказы об истории того или иного сувенира, познавало мир не одно поколение. Мне очень повезло попасть в число людей, которые могут назвать Зою Львовну своим другом. Рядом с ней

назначив себе норму «в день два часа». И овладела им настолько свободно, что профессор Симон Каухчишвили на экзамене восхищенно развел руками. А для написания диссертации понадобилось выучить итальянский язык, что Зоя Львовна и сделала, изучив первоисточники XVI века и блестяще защитившись на тему «К вопросу об исторических сочинениях Никколо Макиавелли».

К великому итальянскому мыслителю и политику Чимакадзе питает особое пристрастие. Знаменитые слова Наполеона: «Государь» Макиавелли – это единственная книга, которую надо читать на протяжении всей жизни», стали путеводной звездой для дальнейшей научной работы. В разные годы она опубликовала шесть статей о Макиавелли. В 2005 году вышла в свет книга в соавторстве с А.Гвимрадзе на грузинском языке – «Никколо Макиавелли и его эпоха». В планах на будущее у Зои Львовны возвращение к излюбленной теме, книга «Никколо Макиавелли – секретарь Флорентийской республики».

Италия постоянно привлекает ее внимание. На память о пребывании во Флоренции в 1975 году у нее осталась свеча, приобретенная в храме Санта-Кроче, где покоятся Макиавелли, Микеланджело и Галилей. Эта свеча – часть большой коллекции сувениров. За свою долгую жизнь Зоя Львовна побывала во многих странах – от Скандинавии до Марокко, а также посетила крупные города бывшего СССР. И из каждого путешествия привозила сувениры – символику той или иной страны. Когда «экспонатов» стало слишком много, Зоя Львовна выделила для них целую стену в спальне и две полки в своем рабочем кабинете и расположила все предме-

не ощущаешь разницу в возрасте. Она обладает уникальным умением быть с молодыми на равных, понимать их и находить с ними общий язык. При этом всегда оставаться самой собой. Педагогом с большой буквы. Она предъявляет ко всем требования, часто трудновыполнимое – быть настоящими. Дружить с ней и просто, и сложно. Она не терпит фальши, лицемерия. За это ее любят и уважают.

В 1937 году Зоя Львовна поступила в Тбилисский государственный университет на факультет русского языка и литературы, и одновременно на заочное отделение факультета истории. Оба закончила в 1941 году, после чего ученый совет факультета истории рекомендовал ее в аспирантуру по специальности «история средних веков». Научным руководителем стал профессор Г.Я.Натадзе. Сама же она по прошествии лет была научным руководителем, рецензентом и оппонентом многих диссертаций и монографий.

Педагогическая деятельность Зои Львовны началась в 1940 году с кабинета истории Дворца пионеров. В том же году Зоя Львовна начала преподавать историю русской литературы в тбилисской киноактерской школе, где преподавали известные деятели театра и кино Д.Алексидзе, М.Чиатурели, Н.Вачнадзе, С.Долидзе, А.Рондели, А.Хинтибидзе, Е.Сатина и известные профессора Ш.Нуцубидзе, Г.Надирадзе, П.Хучуа, И.Урушадзе. «У них я училась умению владеть вниманием аудитории, культуре речи – необходимому качеству в преподавании. Постоянно продумывая эту проблему в дальнейшем, я написала несколько статей об ораторском и лекторском искусстве». Осмысление педагогического мастерства произошло после судьбоносного эпи-

зода в ее жизни. «При постановке «Грозы» Островского режиссер Додо Алексидзе просил глубинного анализа в раскрытии образа главной героини. И я, со свойственной мне скрупулезностью, объясняла студентам «заученные академические книжные тезисы». На что маэстро сказал: «А теперь расскажи все это человеческим языком. Убеди нас, что у Катерины не было иного выхода, как броситься с обрыва в реку». Я получила первый жизненный урок, после которого научилась видеть в истории живые человеческие характеры, переосмысливать поступки исторических личностей».

Сегодня, глядя с высоты своего опыта, она говорит об истории: «Это богатейший материал с необыкновенными зигзагами судьбы человечества, которые помогают разобраться в сегодняшнем дне, делать какие-то выводы или проводить параллели. На историю можно смотреть двояко: как пессимисту – что в истории все погибает, но и как оптимисту – что, погибая, рождается нечто новое. В современном мире приходится говорить о сохранении всех тех великих достижений и ценностей, которыми щедро одарило нас человечество».

Зоя Львовна всегда владеет аудиторией, при этом поощряя открытое, эмоциональное обсуждение студентами того или иного вопроса. Однажды в аудитории шел бурный диспут относительно истории Франции XVI века. Неожиданно с вопросом «что происходит?» вошла ректор, профессор Н.Васадзе. На что студенты не менее бурно начали

Сухумском пединституте. И параллельно выступала с лекциями перед ранеными в сухумских госпиталях.

Зоя Львовна преподает в педагогическом институте с 1948 года. В разное время она была старшим преподавателем, деканом, доцентом, профессором. Она почетный профессор. Иллюстрацией к кипучей энергии Зои Львовны может стать случайно сохранившаяся записка машинистки: «С интересом читала и печатала отчет о научной и общественной работе за пять лет. Не верится, что один человек спо-

Зоя Чимакадзе

Во Мухета

объяснять, что обсуждают кинофильм «Железная маска». «Лучше обеспечьте железную дисциплину», - улыбаясь, посоветовала ректор. В 1943-1948 годах Зоя Львовна работала старшим преподавателем в

Зоя Львовна с семьей

собен столько сделать. Отчет прямо скажу – впечатляющ! Но я знаю еще многое, что в отчет не вошло, а времени и сил затрачено – уйма!». По вечерам, чтобы расслабиться, Зоя Львовна любит раскладывать пасьянсы. «Мне это дает возможность подумать о делах, осмыслить прожитое, подвести итог дня и спланировать следующий». А чтобы поделиться своими познаниями о пасьянсах с остальными, она выпустила сборник, в который вошли 44 пасьянса.

За время работы в институте читала курсы лекций по истории средних веков, дипломатии, Византии, религии, мировой культуры, мировой цивилизации, русской цивилизации, а также по всеобщей истории и методике преподавания истории. Автор 53 научных работ, соавтор учебника по методике преподавания истории. Обязательной частью лекционной и воспитательной работы стали систематические экскурсии по историческим уголкам Грузии. Однажды, на месте археологических раскопок в Мцхета, Зоя Львовна так увлеклась рассказом о культурных взаимосвязях Римской империи с Грузией, что незаметно сползла с насыпи, и остановилась лишь тогда, когда в поле зрения не осталось ни одного студента.

О том, что Зоя Львовна обладает ораторским талантом, может свидетельствовать такой факт. Как-то во время экскурсии со студентами по мтацминдскому пантеону к ним присоединилось двое мужчин. Про-

щаясь, один из них поблагодарил Зою Львовну за увлекательный рассказ и протянул свою визитную карточку. Выяснилось, что заинтересованный слушатель был президентом Академии наук Белоруссии. Он настойчиво предлагал ей переехать преподавать в Минск,

на что получил ответ: «Я могу жить только в родном и любимом Тбилиси».

Кавалер ордена Чести, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, персональный пенсионер республиканского значения, номинант на 2001 год на включение в сборник «Кто есть кто?» выдающихся женщин Американского биографического института.

«Я очень люблю студентов – признается Зоя Львовна, – всегда с большой радостью вхожу в аудиторию. Они чувствуют это и отвечают тем же. Педагог должен передавать предмет не только понятно и интересно, ни и так, чтобы студент его запомнил. При этом, я строгий и принципиальный педагог. У нее удивительная память. Когда спустя много лет при встрече бывшие студенты, улыбаясь, еще не успевали назвать фамилию, Зоя Львовна уже обращалась к ним по имени, что вызывало настоящее ликование студентов. В праздники на ее письменном столе всегда много цветов и писем с поздравлениями от благодарных, любящих студентов».

На вопрос о составе семьи отвечает так: «Воспитала племянника, его дочь и двух ее детей. В самом начале войны сестра, уходя добровольно на фронт, оставила мне своего маленького сына. Она погибла на берлинском направлении 7 апреля 1945 года. Ее сын стал моим сыном, его дочь – моей внучкой, а ее дети – моими правнуками. Долгое время в моей семье жила моя двоюродная сестра Галя, переехавшая из Украины после Чернобыльской трагедии». На вопрос же о личной жизни отвечает: «В течение 33 лет у меня был захватывающий и прочный роман с очень интересным и хорошим человеком, с которым я была счастлива».

Зоя Львовна – занятой человек. В 2004 году вышла в свет книга в соавторстве с Р.Даушвили – «Античный мир. Афоризмы. Крылатые слова». Готова к печати брошюра на грузинском языке – «Отец медицины – великий Гиппократ». А к Олимпиаде 2008 года в Пекине она пишет монографию об олимпийских играх.

«Я считаю, что можно решить все проблемы, большие и маленькие. Выход из сложной ситуации всегда найдется, если есть знания, энергия и желание. Ведь жизнь – это величайшее благо, которое надо беречь».

НИНО ЦИТЛАНДЗЕ

«ПУСТЬ ТЕБЕ СНИТСЯ ГОРОД МОЙ, А МНЕ – ГРУЗИЯ НЕЖНАЯ...»

Мы обрадовались встрече, начали болтать, вспоминая былое. Андрей сказал, что написал несколько строк, посвященных мне. И тут же набросал на программке: «Распаленный доброй молвой,/ Уже давно грежу я./ Пусть тебе снится город мой,/ А мне – Грузия нежная...»

Я нацелилась было на критику, но стихи мне понравились, и я только улыбалась, перечитывая их. На прощание мы обнялись.

Это один из дорогих мне автографов Ленинграда, где прошла моя юность. Изящный силуэт этого прекрасного города, как резцом художника, навсегда вырезан в моем сердце.

* * *

Однако вернемся к началу. Но для этого я должна появиться в этом городе.

Как это было? Очень просто. Просто я не поступила в ГПИ – Грузинский политехнический институт в Тбилиси.

Клара Бараташвили

В Большом зале Ленинградской филармонии, где зимой 1972 года мы слушали Дворжак и Равеля, я встретила в антракте Андрея Зинчука. Он учился с нами на первом курсе, и я была ему товарищем в его душевных переживаниях. Андрей писал хорошие стихи, а я их нещадно правила, одновременно восхищаясь. Стихи особенно были хороши, когда он страдал от неразделенной любви. Мы вместе гуляли по Ленинграду, бесконечно обсуждая архитектуру, любовь и поэзию.

Потом он ушел из нашего института. Года два я его не видела. Он не изменился, был как всегда богемным – лохматый, в своем длинном свитере крупной вязки, смотрел раскосыми глазами (они как-то особенно темнели, когда глядя вдаль, он подбирал нужную рифму).

И была настолько потрясена тем, что мои знания по математике (которую я любила безмерно, как и все школьные предметы) были оценены бездушной машиной в два балла, что родители всерьез были озабочены моим нервным потрясением. Они долго думали, как вернуть мне утраченный вкус к жизни.

И папа нашел способ. Уязвленный не менее меня, он видел в этом политические происки. Что Грузия очередной раз не принимает своих отверженных детей (мы – мекхи – еще жили за ее пределами, и наша жизнь была пронизана мечтой о недосыгаемой родине). В один прекрасный день он стукнул кулаком по столу: «Ты поедешь в Ленинград!» И на наши удивленные взгляды торжественно из-

рек: «Лучшие умы получали образование в Петербурге, и моя дочь будет учиться там же!» Мама покачала головой, а меня обуяла радость, смешанная со страхом.

Но сказано – сделано. Мы стали собираться в Ленинград. Мне сшили новые платья (мини-бум в разгаре, и я умоляла маму делать мне их покороче), купили босоножки, починили старый чемодан.

Да, я боялась. Того абитуриентского ужаса, который пережила в Тбилиси прошлым летом 1968 года. Документы мы сдавали с боем, с консультациями нас гнали, толпы страждущих осаждали главный корпус ГПИ и куда-то наперегонки мчались. А на экзамене – склоненные головы, опущенные как на плаху, затравленные глаза, судорожный страх, витающий в воздухе. Духота и жажда.

Словом, это был кошмар.

Я потеряла свою уверенность. Однако папа умел поднимать дух. Он твердо сказал, что ни минуты не сомнева-

ется в моих знаниях, и как только я поступлю в институт в Ленинграде, он купит мне тот самый фотоаппарат, о котором я мечтала – ФЭД-4 с экспомером. «Ты же должна фиксировать свою студенческую жизнь!» – добавил он воинственно. И я подумала – раз папа так уверен на этот раз (а я помнила его растерянное лицо в прошлом году), то значит, я точно поступлю.

Но Ленинград! Как он встретит меня? Приживусь ли я там? Эти вопросы неосознанно бродили в моей голове под мягкий стук колес, когда мы с папой трое суток мчались в плацкартном вагоне.

Я впервые ехала так далеко и с удивлением созерцала за большими окнами меняющийся ландшафт. Станции мелькают одна за другой, воздух становится все прохладнее. Вот березы и ели, невиданные мною раньше. Белые вокзалы с названиями городов, известных только по карте. Мимо проплывает земля странного угольного цвета.

Воронеж. «Чернозем», – значительно говорит папа. Новые лица, странная русская речь. Блестящие судки в вагоне-ресторане, где мы едим уже солянку и кашу, в вагонах носят горячие ватрушки с творогом. Совсем другая жизнь. Вот Орел, Москва проездом.

Скорей, скорей! Вот, наконец, Ленинград! Вот она, северная столица! «Люблю тебя, Петра творенье...»

В дорогу нам положили ящик розовых помидор, которые уже стали красными. Мы их не доели, не выбрасывать же! Перекладываем их в большую дырявую сетку, и выгружаемся на перрон Московского вокзала.

Серое небо. И вообще, все в серых приглушенных тонах. Станный гул на привокзальной площади (сопутствующий большим городам, как я узнала позже). Сколько людей!.. Широкий проспект с мерцающими куполами стремительно уходит вдаль. Но нам не туда. Стоим в длинном хвосте очереди на такси. Сетка с помидорами бьет по ногам. «Наверное, с юга приехали!» – слышу я чью-то реплику в наш адрес и обидчиво думаю: неужели мы так плохо одеты, что в нас сразу признают провинциалов? А это сетка с помидорами, с которой мы не расстанемся целый день.

«2-я Красноармейская улица, где находится ЛИСИ», – торжественно говорит папа, усаживаясь в такси. Пожилой таксист чуть заметно улыбается, включает зажигание. «Дочка будет поступать? Серьезный институт, – кивает седой головой, – хорошее образование дает». Мы с папой переглядываемся, и в самом деле чувствуем себя робкими провинциалами.

А вот и ЛИСИ – Ленинградский инженерно-строительный институт. Огромное старинное здание. Мы несмело вступаем под гулкие своды мра-

морного вестибюля. Много людей, деловая суета. Но... порядок и спокойствие. Приглушенный шум, потому что говорят все негромко. Никто не косится на чемоданы и сетку с помидорами. Ответственный секретарь приемной комиссии уважительно объясняется с папой. Без слов принимают мои документы. Так легко? Дают направление в общежитие – мне и папе! Где общежитие? Недалеко тут, на Фонтанке, 123. Опять же громадное здание, с тяжелыми резными дверями, вытянувшееся вдоль знаменитой речки. Это ведь здесь: «Чижик-пыжик... водку пил...» Нас быстро размещают: меня – к девочкам, папу с помидорами – к мальчикам, куда, наконец, сбываем надоевшую сетку к их радости.

Это был очень длинный день. В просторной комнате с высоким потолком и блестящим паркетом стояло 12 заправленных кроватей. Я выбрала место у широкого окна и стала разглядывать мост через Фонтанку, голубеющий купол (Троицкого собора) на том берегу, темно-зеленые куши напротив (это был Измайловский сад). Фонтанка заманчиво изгибалась вправо и исчезала. Я тоже выгнулась, силясь разглядеть, что там дальше, и увидела среди густых деревьев очертания другой церкви (как выяснилось позже – Никольской).

В этих окрестностях пройдут пять лет моей жизни. И этот пейзаж до мельчайших подробностей стоит перед глазами. Там еще был Юсуповский дворец с большим катком впереди, куда мы зимой бегали кататься на коньках. Румяные от мороза, мы стремительно неслись по льду, сталкивались и, роняя друг друга на лед, беспричинно хохотали.

А чуть дальше на Фонтанке стоял великолепный театр БДТ, который мы азартно будем штурмовать, дежурить ночами у билетных касс и наслаждаться игрой Стрельчика и Юрского, Копеляна и Лебедева, Басилашвили и Шарко...

В тот первый день я проворно разложила вещи из чемодана, погладила, сбегала в душ, написала домой письмо. Когда подняла голову, в окно лился какой-то странный белесый свет. Я удивилась длинному вечеру. Почему-то все уже спали. Нелепо было ложиться, если не стемнело. Я подперла щеку и мечтательно уставилась в окно. Время шло. Ночь не наступала. Вместо этого происходили странные превращения. Серый цвет Фонтанки незаметно стал отливать нежным перламутром, так же окрасилось небо. В бледном жемчужном сиянии четко вырисовывались строгие линии Измайловского моста с фонарями. Пустынная улица смотрелась как-то призрачно. Завороженная, я неотрывно глядела на улицу. Чья-то голова отделилась от подушки: «Чего ты сидишь?» Я ответила сонным голосом, не оборачиваясь: «Жду, когда стемнеет». Послышался смешок: «Не дождешься. Это же белые ночи. Ложись».

Я встрепенулась. Ах, вот оно что! Знаменитые белые ночи, о волшебстве которых все толкуют наперебой! Как я раньше не догадалась взглянуть на часы – время показывало три ночи. Ну, надо же, как меня провели!

Я засмеялась и быстро улеглась в чистую прохладную постель. Погружаясь в сон с радостным чувством новизны, я успела подумать – как здесь все-таки необычно...

Мы устроены. Папа растерян от быстроты решаемых вопросов, а мне это нравится. Я даже сама могу съездить на Обводный канал, откуда требуют недостающую справку о флюорографии. И, вообще, должна же я осмотреть город!

Чувство свободы нарастало. Но мои самостоятельные походы сбили с толку. Я готовилась восторженно принять город в свои объятия, ждала праздника души. А город был скучный, серый, даже обшарпанный. Мосты были облуплены, а вода в Обводном канале – грязная, мутная. Пока я искала поликлинику, заходила в грязные сырые подворотни, внутренние дворы были, как мрачные колодцы без света.

Я приуныла. И это знаменитый Ленинград? Где дворцы и парки с глянцевых открыток? Где красота и торжественность? Я сокрушалась, чувствуя себя обманутой.

Двоюкое чувство я испытывала в первые дни. Тут никто не посягал на твою свободу. С тобой были на равных – вежливы, корректны. Меня охватывала радость от чувства воли и какой-то независимости. Я готова была расплакаться от восторга, принимая этот новый для меня мир. Но тут-то меня останавливали. Сдержанность и дистанция в общении, которую сохраняли окружающие, отрезвляли меня, не давая развиваться моей восторженности до экзальтации. Я в недоумении осекалась. Слезы восторга высыхали на моих глазах, и несколько обиженно, но уже трезво, я начинала разглядывать этот странный город и его людей. Тут нужно было учиться другим отношениям. И эти отношения диктовал этот удивительный город.

Еще к вопросу о свободе. Вернее, о новом для меня мире.

В те первые дни из окна троллейбуса я вдруг увидела, как на остановке целовалась молодая пара.

Они никуда не торопились и ни от кого не прятались. Девушка нежно тронула губы юноши, потом, грациозно изогнувшись, прильнула к нему. Поцелуй был долгим и сладостным. Ленинградский ветер играл распущенными волосами девушки. Это было очень красивое зрелище. Как мгновенная картина из какого-то, несомненно, зарубежного фильма.

Я никогда до тех пор не видела, как целуются на улице. И не могла отвести глаз от уплывающей картины, когда троллейбус тронулся.

Я была потрясена. С точки зрения своего сдержанного, если не сказать, пуританского воспитания, это была нереальность. Разве такое возможно? И никому дела нет! Толпа спокойно обтекала целующуюся пару.

Вот как здесь, оказывается, можно! Мысли мои перепутались, я смутно стала припоминать что-то прочитанное о неприкосновенности личности. Когда никто не имеет права посягать на твою свободу. Меня ошеломила их свободная естественность. Это было идеальное выражение чистой любви.

Я долго не могла этого забыть. Но надо сказать, что больше я ни разу не встречала в Ленинграде открыто целующихся влюбленных. Хотя, может быть, я уже просто не обращала на это внимания. Но летом 1969 года, в первые дни знакомства с городом эта картина была ярким впечатлением.

Все здесь было по-другому, не так, как в прошлом году в Тбилиси. Там была давка, здесь – простор. Там нас пугали, тут деловито обсуждали ваши шансы пройти по конкурсу.

Шел второй экзамен – по устной математике. Я ответила на все вопросы и уже встала, ожидая оценки. Экзаменатор молчал. Он вертел в руках мой экзаменационный лист, поглядывая на «четверку» в нем, и думал, что мне поставить. А я вдруг решительно сказала: «Спросите у меня еще что-нибудь!» Он обрадовался и набросал на листке: «Ну-ка разложите этот логарифм...» Я сняла колпачок с ручки и даже не присев, начала стремительно выписывать математические знаки, которые, казалось, сами стекали с пера вместе с чернилами. Мой нестрашный эк-

заменатор даже засмеялся от такой скорописи и весело сказал: «Довольно, довольно, все ясно!» Он красиво вывел в экзаменационном листе: «5 (отлично)», улыбаясь, подал его мне и взглядом проводил до двери. Я шла независимо, хотя, охваченная ликованием, готова была сорваться в бег.

Эта пятерка решила все. Я обрела уверенность. Оставшиеся экзамены уже не представляли для меня никакой сложности. До сих пор с удовольствием вспоминаю их, как уверенное начало моей интересной и самостоятельной жизни в Ленинграде.

Папе я запретила появляться у института, и он занимался своими делами. Ходил в Публичную библиотеку, работал с исторической литературой. Познакомился там с сотрудником, неким Абрамишвили. Они отвели душу, толкуя о Грузии на родном языке. Тот, оказывается, посоветовал папе писать свои воспоминания. «Представляешь?» – говорил папа, пытливо глядя на меня, словно сам не думал о такой возможности. И начал писать их белыми ночами. Эта повесть о папиной жизни через многие годы увидела свет в журналах «Литературная Грузия» и «Гантиади». А ее пролог был положен в Ленинграде летом 1969 года.

В другой раз папа пришел к нам в комнату очень оживленный и сообщил, что побывал в Таврическом дворце. «Как? – спросил кто-то. – Там ведь реставрация, вы, наверное, что-то перепутали». Лукаво улыбаясь, он подтвердил – да, Таврический дворец действительно на ремонте и туда никого не пускают.

Только не моего папу! Надо сказать, что у него была одна особенность. Он всегда шел прямо к цели. И в любом учреждении неизменно адресовался к самому высокому чину. И на сей раз, когда ему преградили путь, он велел позвать самого директора. Тот прибежал в недоумении. Учитель истории, представился папа, приехал с далекого Кавказа. Чтобы рассказывать школьникам историю нашей родины, – продолжил он значительно, – учителю самому необходимо увидеть те исторические места, где происходили великие события. В том числе, и ваш знаменитый Таврический дворец, – веско закончил он свою неторопливую речь.

Папа всегда держался спокойно, солидно, говорил убедительно, с мягкой улыбкой. Но главное, что привлекало к нему людей – это та неизменная уважительность, с какой он обращался ко всем без исключения – от ребенка до почтенного старца, от уборщика до министра. Это было так обаятельно, что люди охотно оказывали папе услугу. Не устоял и директор Таврического дворца. Он сам вызвался сопровождать папу по дворцу, устроив ему блистательную экскурсию.

Потом, проезжая на трамвае и видя издалека нарядную полусферу купола Таврического дворца, я провожала его взглядом, каждый раз вспоминая эту историю.

«Ну и папаня у тебя!» – сказали мне девчонки, слушавшие этот рассказ с раскрытыми ртами.

Я горделиво улыбалась – да, папа у меня что надо! За лето он обследовал весь Ленинград и изучил его так, как я не узнала его, наверное, за все время учебы. Бывало, на каникулах он спрашивал: «Была в Александро-Невской лавре?» – и, узнав, что нет, объяснял, как туда добраться: «На Садовой сядешь на конку...» – «Пап, ну какая сейчас конка...» – «Ну хорошо, пусть будет трамвай...» – и так далее.

Я поражалась. Мне казалось, что я уже столичная, все знаю про Ленинград, а он нет, догоняй отца!

И я догоняла. Он постоянно повышал планку моего самообразования. На каникулах я отчитывалась фотографиями, статьями институтской многотиражки и рассказами; а папа кивал с довольной улыбкой: растет дочь, растет...

Это сейчас я понимаю, как трудно было родителям на скромную учительскую зарплату обучать мою сестру в Тбилиси, а меня в Ленинграде. И почему папе никак не купят новое пальто. Все силы бросались на поросль. Только с возрастом понимаешь, что это был родительский долг, вернуть который уже не в силах ни одна из нас.

Из дневника. «1 сентября 1969 г. Первая лекция. Было страшно. Ощущение новизны и свежести. Первокурсники – милые ребята. Банты и портфели. Есть и любители оригинальности. В одном ряду со мной сидит парень в солнцезащитных очках. Видно, считает, что так похож на Цыбульского». Это был Сашка Маршак – внук поэта Самуила Маршака. Он проучился с нами всего полгода, но запомнился не только своими очками. У него всегда наготове была старая фотография с зубчиками по краям – маленький Сашка на коленях у знаменитого деда. Она повергала всех в шок, особенно, девчонок, а Сашка любился произведенным эффектом, поглядывая из-под темных стекол и своих черных кудрей.

* * *

Я так рада, что могу писать о тех днях. Рассказывая, я ни разу ничего не придумала. Моя жажда правдивости всегда была сильнее сочинительства. Возможно, я нечаянно ошибалась. Для меня писать с натуры – не скучно, а свободно – это наслаждение.

Вспоминаю, как я ходила за домашними посылками. Задними дворами выхожу на Садовую. Эту улицу можно было полюбить за одно ее название, не считая того, что она вела прямо на Невский проспект. Его отсюда не видно, но, как сильный магнит, он неизменно притягивал – всегда хотелось идти вправо. Но я сворачиваю налево и иду, и иду и иду по скучной улице Майорова, пока не оказываюсь у Исаакиевской площади.

На высоком пьедестале в центре площади вздыбился на коне бронзовый Николай I, конские копыта изящно и резко вырисовываются в воздухе. Исаакиевский собор возвышается во всем великолепии – далеко блестят его золотые купола, когда светит жидкое ленинградское солнце. Мощные колонны с пилястрами уходят прямо в небо – так они высоки. Направо знаменитая гостиница «Англетер», где кончил свою жизнь Есенин.

Я сворачиваю налево, где почта, и получаю увесистый ящик с маминим учительским почерком на крышке. Прижав его к груди, возвращаюсь. Ящик тяжелый и что-

бы сохранить равновесие, приходится прогнуться назад и запрокинуть голову. Вижу, как низко в небе плывут разорванные облака. Мне начинает казаться, что плывут не облака, а громадный купол с ангелами по краям. И что весь этот каменный храм чудовищных размеров падает на меня. Кружится голова. Я убыстряю ход, чтобы быстрее покинуть страшный собор, и бегу, как Евгений бежал от Медного всадника (который, кстати, совсем недалеко отсюда).

К тому времени я уже ясно чувствовала своеобразие города, смутно надеясь, что и он принимает меня. Хотя это был незнакомый мир, но в то же время он был полон литературных ассоциаций.

«Давно стихами говорит Нева,/ Словами Гоголя ложится Невский./ Весь Летний Сад – Онегина строфа,/ А по Разъезжей бродит Достоевский». В этих светловских строчках сквозит неуловимая прелесть Ленинграда.

Город, который я на первых порах увидела как бы с изнанки, повернулся ко мне своей парадной стороной. Я увидела набережные, полюбила крутые мосты над Фонтанкой и Мойкой, Дворцовую площадь и блеск Адмиралтейской иглы с резным корабликом на ней.

Я училась в одном из лучших институтов. Передо мной были открыты двери Публичной библиотеки, Эрмитажа, театров и концертных залов, какие и во сне не снились провинциальной девочке.

Я сидела в нарядных залах, блещущих золотом и хрусталем. В темных залах Публички перелистывала драго-

ценные фолианты, о существовании которых я прежде не подозревала. Я изнемогала от роскоши музеев.

Вся эта тяжесть красоты давила на меня неимоверно.

Я захлебывалась впечатлениями, жадно усваивая все новое, что меня окружало. Так, что порой не могла заснуть вечерами. Я даже плакала втихомолку, не понимая природу своих слез.

Но потом как-то наладилось. Я инстинктивно сделала шаг назад и несколько отчужденно взглянула на подавляющий меня город. И странно! – сумбурные впечатления начали укладываться, а мне стало спокойней. И тут я поняла необходимость и ценность дистанции.

Это был тяжкий, но полезный урок.

В институте меня приняли. Моя фамилия играла определяющую роль. «Бараташвили? Из Грузии?» – и лица сдержанных ленинградцев светлели. Именно в Ленинграде я почувствовала свою причастность к родине и подсознательно держалась грузинского стиля поведения, стараясь не обмануть их надежд.

Там я постоянно ощущала интерес к себе, как к носительнице грузинской фамилии, какую-то всеобщую любовь к Грузии и радостные ожидания. Там я больше, чем где-либо, чувствовала себя грузинкой.

Из письма домой (январь 1974 г.) «Вчера, когда сдавала проект по металлическим конструкциям, вышел смешной случай. Фамилия моего руководителя – Паскевич. На титульном листе написала: «Разработала проект – Бараташвили, руководитель – Паскевич». Пошла защищаться к нашему лектору – профессору Калужинскому. Он как посмотрел на титульный лист, так и обомлел: «Какое сочетание – Бараташвили и Паскевич! Вообще-то, Паскевич всегда был притеснителем грузин. А как сейчас?» Я говорю: «Все обошлось. Он отказался от своих родословных

традиций». Мы рассмеялись. Не все вокруг поняли, о чем речь, а я получила пятерку.

* * *

Одна из запомнившихся встреч была с Всеволодом Рождественским. Это было в марте 1972 г. в редакции журнала «Нева». Мы вошли и ахнули: редакционный стол был уставлен пирожными и лимонадом. Седовласый пожилой человек в глубоком кресле делает нам приглашающий жест. Он доброжелательно смотрит на нас, понимая, что юную ватагу больше интересуют сладости, чем какие-то воспоминания старика. Но мы, стараясь не смотреть на стол, все же чинно усаживаемся и слушаем его неторопливую старческую речь. Я достаю дневник, и кое-что записываю из его рассказа о Есенине.

«Я родился в семье педагогов. Сам давал уроки. Писал стихи, мечтал, чтобы их напечатали. Набравшись смелости, я направился в редакцию. Сажу, жду. Через некоторое время открывается дверь, появляется паренек в тулупчике, шея обмотана шарфом ярко-канареечного цвета. Подошел ко мне и просто так говорит: «Может, подвинешься?» Спросил: «Стихи?» Да, говорю. «У меня тоже». «Как твоя фамилия?» – спрашиваю. «Есенин». Я не расслышал и говорю: «Какая странная фамилия – Весенний». «Да не Весенний, а Есенин. У нас посела – Есенины».

В эту пору он удивил меня своим каким-то простодушием, был по-товарищески щедр душой. Читал много, и с толком. У него был ум, который умел схватывать самое настоящее. В начальный период с ним было очень приятно. Из-за границы он приехал другим. Был несколько уставшим. Париж ему понравился, только, говорит, ни одной березы нет. Впрочем, он слово «березы» произносил по-рязански: «березины». Стал пить, чудить. Его как-то спросили: «Вы что – сумасшедший?» и он ответил: «Конечно, я же Есенин». Были мы как-то в Царском Селе. Он взобрался на памятник молодому Пушкину, где тот сидит на лавочке, подперев голову, обнял его за плечи и кричит мне: «Сними нас с Сашей, мы – друзья». Было уже темно, нужно было большую выдержку ставить на фотоаппарате. А Есенин крутится, подсакивает. Я говорю: «Мне выдержку большую ставить надо, ты можешь спокойно две минуты посидеть?» – «Я-то могу, ты его попроси...» Пристал на улице к незнакомому человеку: «Гражданин, хотите, я вам Пушкина почитаю?» – «Чего это?» – «Да Пушкина почитаю». – «К чему это?» – «Да я вам пиво поставлю». – «Ну, если пиво, то можно...»

Есенин принадлежит к тем немногим поэтам, которые вышли из народа. Не забывайте, что этот поэт творил в трудное время, когда рождалось новое государство. Но все это позади. Стихи и поэзия Есенина воспринимаются всем народом. Потому что он наш большой национальный русский поэт».

Рассказ был закончен, и мы набросились на пирожные с кремом, запивая их лимонадом. Мэтр все так же благосклонно глядел на нас. Картина эта, видимо, доставляла ему удовольствие. Я подошла к Всеволоду Рождественскому и попросила что-нибудь написать мне в дневник. Он взял мои записи и под ними медленно вывел неровным почерком: «На память о Ленинграде. Вс. Рождественский. III.1972 г.»

КЛАРА БАРАТАШВИЛИ

Окончание следует

ДОЧЬ ПОЭТА

С кончиной Ниты Табидзе завершилась эпоха. То есть она ушла давно, но пока была жива Нита, эта тонкая нить, соединявшая великое прошлое с нашим временем, еще была протянута. У нее было уникальное имя – Танит, составленное из «Табидзе», «Нина» и «Тициан». И сама она была уникальной. Почти никто не называл ее Танит Тициановна – для всех она была Нита – большой и мудрый ребенок с неожиданным, всегда свежим откликом на людей и жизненные реалии. С ней ушел мир кровного родства грузинской и русской культур, мир не отраженный, а в котором создавались ценности первостепенного значения. Пятилетним ребенком Нита назвала Есенина «окрос пули», пораженная его золотыми кудрями. И продолжала видеть в людях главное в весьма зрелые годы.

Когда мы открывали музей-квартиру Тициана Табидзе в 1988-м, мне довелось проводить первую экскурсию, текст которой мы написали вместе с Еленой Киасашвили, старшим научным сотрудником тогдашнего Музея дружбы народов АН Грузии, вместе с которой мы в основном и делали всю экспозицию. Это был последний момент в жизни общества, когда создание музея-квартиры всколыхнуло весь город. На открытие пришла правительственная делегация, приехали наследники Бориса Леонидовича Пастернака. Музей пришел открывать тогдашний первый секретарь ЦК партии Грузии Джумбер Патиашвили. Нита, сопровождая гостей по музею, называла его «детка». Патиашвили была мало похожа на «детку», да и никто другой не посмел бы к нему так обращаться, но, думается, он был в восторге. Ните было позволено многое. Почти каждого, кто был чуть младше нее, она называла «детка», и это было замечательно. При ней каждый чувствовал себя человеком, ребенком своих родителей, Нита разрушала любую официальную ситуацию, придавая ей как бы ее истинное звучание и назначение.

Мы сблизилась с Нитой в начале 80-х, когда она передала в Музей дружбы народов архив Тициана Табидзе и возникла идея создания музея-квартиры. Архив Тициана необычен, и тесно связан с домом – одним из главных центров поэтической жизни 1920-1930-х годов.

В первые годы тбилисской жизни «голуборожцы» часто проводили бурные поэтические вечера. Они были молоды, веселы и неустроены. Любимым местом встреч было легендарное кафе «Химериони» в подвале театра Руставели. Когда семья Тициана Табидзе поселилась на Грибоедовской улице, «центр притяжения» был постепенно перенесен в этот дом. Тогда в столовой стояли старый стол и четыре стула, что не мешало собираться здесь многочисленному обществу. Так, однажды супруги Табидзе узнали из газет, что у них на квартире состоится вечер Сергея Городецкого. Стулья можно занять у соседей, но угощение?! Выручил покровительствовавший молодым поэтам Ованес Туманян. Он стал одним из крестных маленькой Ниты.

Уже тогда круг ближайших друзей и знакомых семьи Та-

Нита

бидзе был столь широк, что крестных оказалось тринадцать. Среди них – Котэ Марджанишвили, конечно же, Паоло Яшвили и другие «голуборожцы» – В. Гаприндашвили, Г. Леонидзе, Д. Джапаридзе, Р. Гветадзе... После этого девочка могла уже ничему в жизни не удивляться. Нита рассказывала о многочисленных крестных как о само собой разумеющемся. От того торжества сохранились некоторые подарки, которые сегодня украшают старинный буфет: две статуэтки – дар К. Марджанишвили, китайские тарелки от О. Туманяна. Здесь же – тарелка и ваза из семьи Ильи Чавчавадзе, которому мать Ниты Нина Макашвили приходилась внучатой племянницей.

Постепенно эта необычная квартира наполнилась статуэтками, картинами и предметами быта, ныне ставшими историей.

Со временем дом Тициана становился одним из самых популярных в Тбилиси, а его хозяин – «поэтическим мэром Тифлиса», как его позже навал Павел Антокольский. У Тициана был редкостный дар видеть в каждом его глубинное начало, значение его личности, масштаб индивидуальности, порой гораздо большие, чем конкретные поэтические установки. С этим росла Нита, осененная отцовским даром, осознававшая самое необычное как органику существования.

Можно удивляться диапазону тех людей, которые считали Тициана и Нину Табидзе, и, естественно, Ниту близкими себе: Андрей Белый, Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Алексей Толстой, Анна Ахматова, Юрий Тынянов, Сергей Городецкий, Ольга Форш, Отто Шмидт, Николай Заболоцкий, Николай Тихонов, Павел Антокольский, Микола Бажан, Бенедикт Лифшиц, Борис Брик, Максим Рыльский, Егише Чаренц. О Борисе Пастернаке разговор особый...

При всем несходстве поэтического дарования неотторжим от Тициана Паоло Яшвили. Они и ощущали себя «близнецами во всем, везде, до гроба», и так же воспринимались окружающими. Поэтому в создании культурного очага на Грибоедовской роль П. Яшвили также первостепенна.

Личные встречи и давние привязанности вызывали у русских литераторов желание сотрудничать, стать участниками единого дела. Так, Т. Табидзе ввел Сергея Есенина в мир Важа Пшавела, и русский поэт, возможно, впервые в жизни почувствовал настоятельную потребность стать «толмачом Грузии в России». Единственное из сохранившихся писем С.Есенина к грузинским друзьям адресовано Т. Табидзе. Оно проникнуто благодарностью за подаренные моменты вдохновения, желанием вернуться, вновь ощутить тот дух поэзии, тепла, который всегда излучал Т. Табидзе и его дом.

Каждый из побывавших в доме Тициана Табидзе как бы оставил здесь частицу души и зачастую материальный знак своего присутствия.

Неудивительно, что именно Т.Табидзе стал обладателем одной из самых ярких библиотек с поэтическими автографами. Возможно, есть собрания намного более многочисленные, но редко можно встретить такие имена, которые никогда более не пересекались меж собой, кроме как в дружбе с грузинскими поэтами, а позже с их семьями. Центром притяжения многие годы после смерти отца, а потом Нины Александровны, была именно Нита.

В дни встреч в тициановском доме родился замечательный альбом – своего рода миниатюрная Чукоккала – составленный из экспромтов, обращенных к дочери друга. В нем под одной обложкой встретились А.Белый, Б.Пастернак, А.Ахматова, Б.Лифшиц, М.Бажан, Н.Тихонов, П.Антокольский и многие другие русские, грузинские и украинские поэты.

... Еще начало 1937 года было плодотворным для Тициана и Паоло. С большим успехом прошли их творческие вечера в Ленинграде и Москве. А в июле прямо в здании Союза пи-

Нита Тициановна

сателей Грузии застрелился Паоло Яшвили, и в тот же день, когда семья еще ничего не знала, сотрудники НКВД явились и забрали весь архив поэта, обозначив его в протоколе обыска – «разные рукописи»... Это были три больших чемодана. След утерян. Поиски того архива – отдельная и, возможно, еще незавершенная история.

Архив Т.Табидзе ждала иная, но тоже сложная участь.

Вскоре после ареста Т.Табидзе в октябре 1937 года жену и дочь выселили в одну из комнат – бывший кабинет, где пришлось соорудить антресоли. Долгие годы жизнь теплилась в коммунальной квартире, но дух поэта не покидал этих стен. Некоторые вещи, картины, документы попали в чужие руки, часть была безвозвратно утеряна. Так, при обыске исчезла книга С.Есенина с дарственной надписью Нине Табидзе: «Люби меня и «Голубые роги». Из двух книг Вл. Маяковского, подаренных супругам Табидзе, сохранилась одна с автографом: «Замечательнейшим друзьям Табидзе. Самому. Вл.Маяковский», а вторая с адресованным Нине «Самой Макаевой (Табидзихе). Вл.Маяковский», пропала.

Нина Александровна была вынуждена продать или отдать на хранение знакомым часть вещей, но все, что было связано с Тицианом, она хранила. И, надеясь, что наступит время, когда хотя бы вещи вернутся на свои места, посвятила дочь во все детали быта опустевшего дома. Нита рассказывала, что считанные люди остались в те годы друзьями дома, страх сделал свое. Не все имена знаменитостей, которые боялись общаться с Ниной Александровной и о которых рассказывала мне Нита, можно назвать. Живы их дети и внуки. Но были те, кто остался рядом.

Еще один человек долгие годы не только помогал, но и разделял веру в чудо возвращения живого Тициана. Возникло трагическое противостояние Б.Пастернака и Нины Табидзе всей реальной ситуации, очевидности смерти поэта. Они метались между внезапно появившейся надеждой и отчаянием.

Лишь в 1956 году стало известно, что Т.Табидзе был расстрелян вскоре после ареста. Борис Леонидович тогда в письме Нине определяет свою жизненную позицию. Эти письма – особый мир. Приведу только отеческое напутствие Пастернака Ните. Пастернак мог писать удивительные послания людям, которые, возможно, и не были способны оценить масштаб его текста. Часто письма для поэта были необходимостью излить сиюминутный поток сознания, и такие послания являются скорее частью пастернаковской прозы, чем конкретным разговором с адресатом. Но письма к Ните совершенно особые, они направлены именно дочери друга с осознанием самостоятельного значения ее личности. Это один из шедевров эпистолярного жанра XX века.

“Дорогая Нита!

Непростительно, что когда я узнал от мамы эту радость, я позволил делам завладеть мной, не последовав сразу своему естественному движению. Итак, вот оно, - до глубины души поздравляю Вас.

Сейчас страшное и горячее время, Нита, - надо говорить кратко и по существу. Вот что я хотел бы подарить Вам и Вашему торжеству из своего опыта.

Наше время много отдало возвышенно звучащим и далеким задачам, и вышло пустым, сухим и бессердечным.

Стойте на земле, Нита, и не давайте никаким искусственным возвышениям, какими бы подмостками, эстрадами и трибунами они ни были, сбивать себя.

Только в природе и рядовой обыденности новизна и вечная необычайность, только в труде и бедности заключена целая вселенная, только среди них откроется Вам полное общение с предшествующим человеческим гением в искусстве, истории и знании.

Любите свободу; без нее не может быть чистого сердца. Следуйте непосредственности, доверяйтесь очевидности чувства, делайте только то, что может доставить Вам радость.

Я не зову Вас к беспринципности и погоне за удовольствиями. Другому бы я этого не сказал. Я знаю, кому это говорю, и если бы не знал Вашей глубокой неискорченности, я бы знал, чья Вы дочь и этого было бы достаточно. Не давайте крикунам и крикуньям,

С отцом Тицианом Табидзе

с которыми Вас столкнет жизнь, улучшить себя. Довольствуйтесь устоями, которые Вам сложило детство, семья и дружба в школе, и направляясь дальше, слушайте их внушений.

Человек в свой нетронутости безмерно лучше и добрее того искусственного ангела, которого из него хотят сделать, и который, всегда проваливаясь на этом испытании, неизменно оказывается искусственным чертом.

Желать Вам счастья нескромно, глупо и излишне. Его у Вас больше и выше всяких пожеланий, и оно такая трудная, неприкосновенная и противоречивая личная Ваша тайна, как было у нас всех. Но пожелать того, что нуждается во времени и измеряется годами, позволительно. Желаю Вам и Вашему мужу счастья в общей судьбе и работе, и в совместной борьбе за честь и достоинство каждого Вашего шага. Простите мне этот проповеднический тон, и с тем вот Вам мое благословение..." (письмо от 01.08.1942 г., из Чистополя)

Благословение дочери друга по своему значению шире интимного обращения к Ните Табидзе. Оно могло быть наставлением всему поколению детей, испытавших на себе директивную установку – уничтожив отцов, оборвать связь с истоками. Высокие хранители и создатели духовных ценностей, такие, как Борис Пастернак, своим деянием и словом спасли многие души от морального угасания. Их противостояние немислительной для человеческих масштабов системе зла и уничтожения, есть особое явление культуры, создававшейся в экстремальной ситуации, и должно быть осознано как явление культуры.

Показательно, что мысли о человечности, преемственности поколений у Пастернака всегда связаны с конкретной судьбой и через нее обретают этическое, философское значение. И лишь в таком случае жизнь и искусство для Пастернака, не терпевшего праздных разговоров о поэзии и творчестве, естественны и сопряжены. Знаменательны его строки из более позднего письма дочери друга:

"Было бы странно ставить в заслугу Вам, Вашей живой душе и тонкости то, как Вы говорили со мной о Вашем отце. Но так как вместе с тем это был разговор о художнике, которого я так любил и которым так любовался, какую-то частицу которого, как мне кажется, я как бы пишу в своем существе и своей деятельностью как бы повторяю, то взволновали Вы меня и этими Вашими словами.

Однако еще более поразило меня полное совпадение Вас со мною в нашем общем восприятии другого замечательного человека, П.Я. (Паоло Яшвили – М.Ф.). То, что Вы девочкой, там на месте, в повседневности обихода впитали и увидели этого человека и все вокруг него в той же приподнятости и в том же кратковременном озарении, как я, человек пожилой и со стороны, не перестает удивлять меня, и говорит о редкой незаурядности Вашего внутреннего существа и душевного мира.

Огромное Вам спасибо за то, как Вы думаете о П.Я., как его понимаете и помните. И десятой доли того, что я о Вас думаю, я не скажу Вам, чтобы не повредить Вашей скромности и Вас не испортить..." (письмо от 16.09.1952 г.)

Нита, естественно, называла его «дядя Боря». До последних дней все члены семьи «дяди Бори» – сыновья, невестки, внуки считали Ниту частью их семьи. Причем, так считал каждый, даже те, кто по разным обстоятельствам мало общались друг с другом. Нита была безусловным объединяющим моментом.

Только в восьмидесятые годы стало возможным возродить мемориальную квартиру почти в первоначальном виде. К тому времени Нита передала значительную часть архива в Музей дружбы народов, и надо было из архива составлять экспонаты. Часть архива еще не была передана, когда квартиру на Гогешавили (полученную в писательском доме после реабилитации) обокрали. Воры боялись зажечь электричество, и освещали себе помещение, зажигая бумаги из архива, который был подготовлен для передачи в музей. Я помню, как плакала Нита. Она переживала только об этих сожженных бумагах, а не об украденных собственных ценностях.

Первым значительным событием до открытия музея был документальный фильм «Тициан Табидзе», снятый на Центральном телевидении московскими режиссерами Т.Власихиной и З.Алиевой в 1982 году. Сценарий написали автор этих строк и Елена Киасашвили. Ведущим стал известный писатель Вахушти Котетишвили. Естественно, значительную часть фильма занимал рассказ Ниты (в квартире на Гогешавили). Фильм показали несколько раз по ЦТ и отклики были достаточно значительными. К сожалению, у меня нет записи, тогда это еще было проблемой и хотелось бы поискать пленку. Тот рассказ Ниты принадлежит истории. Тогда же мы с Еленой стали «напирать» на директора нашего Музея с идеей музея-квартиры Тициана Табидзе.

В то время в квартире на Грибоедовской жили три посторонних семьи, она была переделана в коммунальную, и фактически весь этаж пришлось укреплять и восстанавливать заново. Теймураз Бадурашвили, используя все свои возможности, обратился к правительству Грузии, и жильцам были предоставлены отдельные квартиры.

Зато неожиданно легко собирались мемориальные предметы для экспозиции. Часть пришлось приобретать у новых владельцев, но многие возвращали по собственной инициативе и появились даже новые экспонаты. Скажем, художник Т.Кубанеишвили написал портреты Т.Табидзе и П.Яшвили по их фотографиям. И поразительно, что Нита Табидзе не только помнила, к кому попали вещи из отцовского дома, но и восстановила точно место каждого предмета, каждой картины в родных стенах.

Перед открытием мемориала нас не покидало ощущение, что жизнь возвращается на свои места, что время удалось по-

вернуть вспять. Тогда казалось, что стоит возродить то, что было с 30-х годов запрещено, вернуть к посмертной жизни репрессированных, и восстановится некая необходимая справедливость, а дальше все станет стабильным, творческим, гуманным. В те дни Нита Тициановна разбирала бумаги отца. Из одной папки выпал листок со стихотворением «Гнездо ласточки» в русском переводе, которое начинается строфами:

И ласточка лепит
Гнездо над высоким карнизом.
И щебет, и лепет
Порхает и верхом и низом.
И все в поднебесье
К апрельскому тянется свету.
Тогда эта песня
Одна подobaет поэту.
И умер ты если,
И безгласен для песни,
Как птица воскресни,
Для звуков веселых воскресни...
(Перевод Бориса Брика).

Нита со слезами рассказывала нам, что ласточки всегда вили гнезда на открытой галерее, но исчезли после ухода в небытие отца. И вот, накануне открытия, несмотря на предпраздничную суету, на острый запах краски и ацетона, в столовую залетела пара ласточек, а наутро мы обнаружили их гнездо на давнем месте.

Когда 9 апреля 1988 года в дом пришли и старые друзья, все ощутили, что дух поэта вернулся, ощутили именно «возвращение песни». Ожило подаренное Пастернаком пианино, зазвучали стихи, все утопало в красных гвоздиках, любимых стихах Тициана. Казалось, справедливость установилась навеки.

Жизнь совершила новый трагический виток в день первой годовщины культурного центра – 9 апреля 1989 года. Негаданным пророчеством вспоминаются строки Тициана:

... И город мой восстал на горе и на муки.
Он голосами павших лиру мою звал,
Бесчисленных крестов протягивая руки...

М. Филина, Н. Андриадзе, Нита Табидзе, Е. Квасавили

В возрождении дома-музея немало помогла племянница поэта Заира Киквадзе, дочь его младшей сестры. У них в Коджори в свое время гостили Б.Пастернак, А.Белый, чьи письма, написанные оттуда, стали экспонатами музея.

В трагическую ночь на девятое апреля шестидесятитрехлетняя Заира Киквадзе пошла искать сына среди митингую-

щих и оказалась одной из безвинных жертв. Помню растерянность тех дней, мы сидели на кухне у Ниты, не знали, как ее утешить, молчали.

В последующие годы накопилось столько «окаянных дней» и ночей, что часто каждый из нас ощущал себя в эпицентре какой-то злобной стихии, которая, кажется, вот-вот погребет под собой все разумное и человеческое. Никогда грузино-русские культурные взаимосвязи, вовлеченные в водоворот политических страстей, не подвергались столь жестокому испытанию.

Но даже в самые страшные 90-е, когда было невозможно, я и многие друзья шли к Ните, всепонимающей, настоящей. И музей, пока она была в силах, не был просто музеем. Каждого гостя города мы вели не только к Тициану, мы вели к его необыкновенной дочери. И все попадали под обаяние этого дома, который был невообразим без Ниты. Иногда мне доводилось проводить экскурсии разным делегациям (до тех пор, пока музей не был выведен из ведения Музея дружбы). Но всегда главной частью посещения был рассказ Ниты. Когда Нита вспоминала об отце, о «дяде Боре» и других друзьях, она вся светила, и хотя для тех, кто слышал ее постоянно, было ясно, что повторения неизбежны, для тех, кто появлялся впервые, ее рассказ был дивной импровизацией. Он оставался в памяти на всю жизнь.

Нита воспринимала эту квартиру как живой организм. Мы даже опасались, что она может уложить своих гостей на мемориальные кровати, и мастера специально уложили под матрасы тонкую фанеру, чтобы на кроватях нельзя было спать. Для Ниты удалось выделить отдельную комнату с кухней, куда попадали из мемориальной части по балкону. Она не была мемориальной, но это не имело никакого значения, потому что все, что окружало Ниту, обретало особое значение единой атмосферы музейной и немuseumной части, атмосферы живого организма, в котором прошлое переливалось в настоящее, жило по своим законам. В этой комнате неделями жили гости – члены семьи Пастернака и современные поэты. Там обитали поэтесса и переводчица Наталья Соколовская, поэт Ян Гольцман, исследователь литературного Тбилиси Татьяна Никольская и многие другие. После осмотра музея все гости собирались на кухне и за кофе обсуждали литературу и жизнь. Приходили музыканты и устраивали импровизированные концерты. Часто бывала Медея Джапаридзе, близкая подруга Ниты, и их беседы возрождали атмосферу 50-х, 60-х и 70-х, когда Тбилиси был центром культурной жизни большой страны.

Не раз после лекций я брала своих студентов «к Ните». Мы покупали печенье и турецкий шоколад (были времена, когда ничего печеного достать не удавалось) и отправлялись в другой мир. Я всегда радовалась, что можно приблизить своих студентов, которым в те годы выпало мало радостных впечатлений, к миру настоящей литературы. Нита не удивлялась, и каждой партии студентов рассказывала о своих встречах с великими как в первый раз.

Музей стал как бы болеть вместе с Нитой. Трудно писать и о том, что стало не до музеев, и о том, как угасала дочь поэта. Панихиды проходили в той гостиной, которую она возрождала вместе с нами своими руками, куда приводила гостей не как в музей, а как в священный и вместе с тем обычный, естественный очаг культуры. В Ните сочетался момент священнодействия и обыденности. Как во всех великих, обладавших даром искренности. Уже никогда музей Тициана Табидзе не будет пульсировать полной жизнью, без Ниты он может стать просто мемориалом. Разве что Нине, внучке Тициана удастся дать ему живое дыхание, ведь мама передала ей и свои знания, и духовность. И многое зависит от сына Ниты профессора Гиви Андриадзе, его супруги профессора Мананы Андриадзе.

А это было бы нужно всем нам, и было бы лучшей памятью Ните...

МАРИЯ ФИЛИНА

ДУМАЮЩИЙ, КАК ГОРА

Десять лет назад на месте храмового комплекса Святой Троицы на Элия был огромный котлован, глубиной с пятиэтажный дом. На дне его и склонах ежедневно можно было видеть одинокую фигуру пожилого человека. Это был Александр Мастицкий – главный геолог объектов-гигантов, построенных в Грузии за последние сорок лет, хорошо известный всем, кто принимал участие в стройках века.

Возможно, в прошлой жизни он был индейцем по имени Думающий, как Гора, потому как, в этой – ему постоянно приходилось решать, куда переносить гору, какой склон срезать, до каких отметок углублять котлован и как укреплять основание, чтобы гигантское сооружение стояло веками. Обычная геологическая работа! Так было на строительстве Ингури ГЭС, Жинвали ГЭС, нефтяных терминалов Супсы и храмового комплекса.

Взор геолога всегда обращен в глубины земли, в толщу, сложенную горизонтами и пачками пород, изрезанную древними оврагами, омываемую грунтовыми водами.

Туда, где вечно идут тектонические процессы – возникает напряжение, поднимается горное давление, все разражается трещинами и разломами земной коры.

Для профессионала не достаточно иметь полную геологическую информацию о районе и владеть современными строительными технологиями. Чтобы созданное сооружение было надежным и существовало в гармонии с окружающей средой, необходимо на уровне интуиции чувствовать горы и недра. Конечно же, это опыт.

В двадцатом веке в Грузии строили много, в том числе уникальных сооружений. Потом все остановилось по известным политическим причинам. Десять лет длилась строительная кома. Сегодня стали строить много и быстро. Современные технологии и огромные деньги, вкладываемые компаниями в рекламу, позволяют, как грибам, расти спальным районам.

Архитектура этих районов быстро устаревает морально – это не ансамбли, создающие историческое лицо города. Как грустно глядеть сегодня на «хрущобки», бывшие когда-то реализованной мечтой жителей старых районов. Тбилиси требует постоянного обновления своего обли-

Александр Мастицкий

ка. Особенно после последнего сильного землетрясения, окончательно раскачавшего Авлабар и Сололаки.

Некоторые объекты строятся на века. И первыми в этом списке – храмы и высотные плотины. Подобные объекты всегда были под пристальным вниманием властей. И не одного государства, но и соседних. Известно, что едва законченное грандиозное сооружение начинает жить как самостоятельная геологическая единица, оказывая влияние на сейсмичность региона, деформации в земной коре, климат.

Личные архивы Александра Мастицкого включают десятки папок с чертежами, картами и детальным описанием процесса созидания. В них история строительства в Грузии с ее взлетами и спадами, сменой технологий и языков, серьезнейшими проблемами, о которых мы, жители, и не подозревали.

Вот план цементации основания храма Святой Троицы. Для устойчивости сооружения под ним создавалась бетонная подушка. Вся территория котлована была разбита на квадратики со стороной два метра. В углах каждого бурились скважины, и в них под давлением закачивался бетон на трехметровую глубину. С трех сторон между стенами храма и бортами котлована возводились огромные защитные экраны для отвода грунтовых вод. Там, под храмом, предполагались подземные галереи и усыпальница.

Но недостаточно закачать бетон и отсыпать экраны. Надо ждать ответной реакции земной толщи.

В записях Александра Константиновича – десятилетние наблюдения за жизнью всего геологического массива с первого дня строительства и до момента сооружения купола.

Еще 20 лет профессиональной деятельности были отданы уникальному каскаду Ингури ГЭС.

После десяти лет кромешной тьмы трудно представить, что Грузия занимает одно из первых мест в мире по потенциальной мощи своих рек. Это хорошо известный факт. Первая гидроэлектростанция – Боржоми ГЭС построена аж в 1898 году.

К девяностым годам прошлого века в Грузии функционировали 38 гидроузлов, в процессе строительства находились еще четыре гиганта – Худони, Твиши, Намахвани и Жонети ГЭС. Им так и не суждено было заработать. Строительство остановили и объекты забросили, не законсервировав котлованы, как того требуют международные строительные нормы. Тяжелейший урон нанесен экологии региона.

Но Ингурский гидроузел был полностью завершен и являлся самым мощным энергетическим объектом в Грузии. Здесь все было уникально: самая высокая в мире арочная плотина. На фотографии видна 271-метровая оболочка двойной кривизны полинометрического очертания. Она создает Джварское водохранилище объемом 1110млн. квадратных метров. По уникальному 15-километровому напорному тоннелю с десятиметровым диаметром вода из водохранилища сбрасывается на турбины подземного здания ГЭС уже в Саберио, представляющее собой рукотворную гигантскую пещеру. Еще четыре перепадные ГЭС расположены на отводящем тракте.

Первый агрегат на подземной станции был принят в эксплуатацию в 1978 году. Это был официальный пуск

всего каскада. Но еще десять лет поэтапно заполнялось водохранилище, и проектная отметка была достигнута только в 1986 году.

Все эти года плотина постепенно меняла геологию региона. С наполнением огромного водохранилища на поверхности земли образовалась воронка прогибания, в которую была вовлечена арочная плотина. Потом плотина начала вздыматься вверх и развернулась вокруг вертикальной оси. При этом наблюдалось схождение склонов всего ущелья. Все это зафиксировали лишь приборы.

Я вижу на плане, что в скале у основания плотины пробиты многоярусные лабиринты горизонтальных штолен, как в гигантском муравейнике. По ним подъезжала техника для бетонирования склонов.

- Надо было подлечить скалу, потом создать бетонную пробку высотой и шириной по 50 метров, а на ней уже поднимать арочную плотину, – просто, по-домашнему, рассказывает Александр Константинович.

На самом деле, создавалась новая геологическая действительность. Естественно, что ее создавали и изучали крупнейшие проектные и научные институты. В первую очередь, институт «Гидропроект», его московское и тбилиское подразделения, бессменным сотрудником которого Александр Мастицкий является по сей день. Институт геофизики АН Грузии, МГУ и другие ведущие научные институты СССР с первого дня работали в одной связке со строителями.

За годы строительства в Грузии возникли известные геологическая и геофизическая научные школы. Развилась, окрепла и заиграла новыми гранями инженерная мысль, обновились технологии строительства. Впереди были Худони и Намахвани.

Играючи построили Жинвали ГЭС, ставшую еще и основным источником водоснабжения Тбилиси.

В конце 80-х с подачи «зеленых» началось общественное движение против гидроэнергетического строительства в Грузии, и финансирование было полностью прекращено.

Но дело даже не в этом. Можно не строить новое, но, создав объекты-гиганты, государство берет на себя ответственность их цивилизованно эксплуатировать, вести постоянный мониторинг и вовремя ремонтировать.

Годы революционных перемен, абхазской войны и разрухи были экстремальным экспериментом для объектов-гигантов.

Основная нагрузка функционирования Грузинской энергосистемы легла на Ингури ГЭС. Работая 20 лет без мониторинга, в авральном режиме, без всякого соблюдения правил эксплуатации, без электрического освещения на самой плотине, гидроузел выстоял, подтвердив профессионализм его строителей.

Последние двадцать лет были ужасными для проектных и академических институтов. Жизнь в них и сегодня еле теплится. А десять лет назад в опустевших и обледеневших коридорах «Гидропроекта» бегали бездомные собаки, а бездомные люди, чтобы согреться, жгли в бывшем спортзале уникальную на-

Ингури ГЭС

Храм Святой Троицы

учную документацию института. То же происходило и в других институтах. В результате, практически все архивы были уничтожены. Остались только личные. Поэтому с началом строительства газопровода через всю Грузию и терминалов в Супсе, правительство обратилось к ведущим геологам и строителям с просьбой предоставить безвозмездно необходимые материалы из личных архивов. Конечно же, личные архивы Александра Мастицкого содержали много необходимой информации.

Выжить в те годы профессионалу было очень трудно. Но Александр Мастицкий продолжал работать. Он отвечал за устойчивость основания под нефтяными терминалами в Супсе, прекрасно понимая, что неудачное решение чревато экологической катастрофой.

По хронологии архивных папок видно как мельчали объекты, как потом и вовсе исчезли.

В 2002 году ученые забили тревогу о предаварийном состоянии плотины Ингури ГЭС, и под эгидой европейского центра «Геодинамический риск больших плотин» при Совете Европы попытались создать региональный центр.

Из-за варварской эксплуатации в теле плотины возникли большие участки, некоторые блоки гидроузла были выведены из строя. Иностранные инвесторы взялись финансировать реставрационные работы, но что и как делать пришлось решать специалистам, знающим гигантский объект как себя самих. Конечно же, Мастиц-

кий оказался одним из первых, к кому обратились за помощью.

В конце прошлого века возникла проблема с питьевым водоснабжением Тбилиси. Из-за грубейшей ошибки, допущенной при эксплуатации ЖинвалиГЭС, когда уровень воды в водохранилище был поднят на 10 метров выше допустимого и оживились оползни на склонах, качество воды резко снизилось. Понадобилось строить на реке Арагви новое сооружение резервного водоснабжения города.

Потом началось строительство храмов.

Если до девяностых все материалы были на русском языке, то потом они стали переводиться на грузинский. Технического терминологического грузинского языка тогда не существовало. Александр Константинович был не удовлетворен качеством переводов и сам стал работать над грузинскими геологическими терминами. Как только появились иностранные инвесторы на строительстве – язык стал еще и английским.

Конечно же, иностранные компании появились на объектах не в последние годы. Только сейчас, растеряв за годы застоя профессиональные кадры и отстав в технологиях строительства лет на пятнадцать, мы обратились к турецким компаниям.

В разгар же строительства Ингури ГЭС постоянно приглашались консультанты из известных австрийских и итальянских фирм, лидеров в гидротехническом строительстве, строивших плотины по всему миру.

Рассказывают, что глава австрийской фирмы, геолог по профессии, приехал по приглашению очень подготовленный, но тон разговора с сопровождавшим его на объекте Мастицким выбрал наставительный. И все время повторял: «Я все читал об ИнгуриГЭС». Александр Константинович молча слушал, но потом все же не выдержал: «Все, что вы читали – писал я!»

Гость встал, пожал ему руку и откланялся со словами: «Вы не нуждаетесь в помощи, но для меня было честью знакомство с вами». На долгие годы у двух профессионалов сохранились хорошие отношения.

У Александра Мастицкого нет никаких государственных наград, только имя, опыт и глубочайшее уважение и любовь коллег, сослуживцев. Доброй традицией стали его круглые юбилеи, отмечаемые всем институтом – 50, 60, 70, 80-летия. Последние два проходили в стенах опустевшей, почти не существующей организации. Но приходили все, кто с ним работал, несли из дома приготовленные угощения, накрывали столы.

Такое отношение людей позволяет ему жить и работать в свои 82 года.

Спеша успеть, он написал руководства для геологов, которые будут строить крупные подземные и наземные стратегические объекты в Грузии. Это огромный массив практической информации, выкристаллизовавшийся из его профессионального опыта. Целый пакет компьютерных программ, существующий, правда, только на бумаге.

Поверхностный, декоративный взгляд на жизнь, на происходящие процессы, чужд интеллекту Александра Мастицкого. Весь его жизненный опыт говорит о том, что создание всего нового, на века, будь то храм, плотина, либо государство невозможно без глубокого, глубинного анализа всех происходящих под основанием процессов. Только тогда сооружение будет стоять.

ИРИНА КВЕЗЕРЕЛИ-КОПАДЗЕ

Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова
при поддержке Министерства культуры, охраны памятников и спорта Грузии
и Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб»

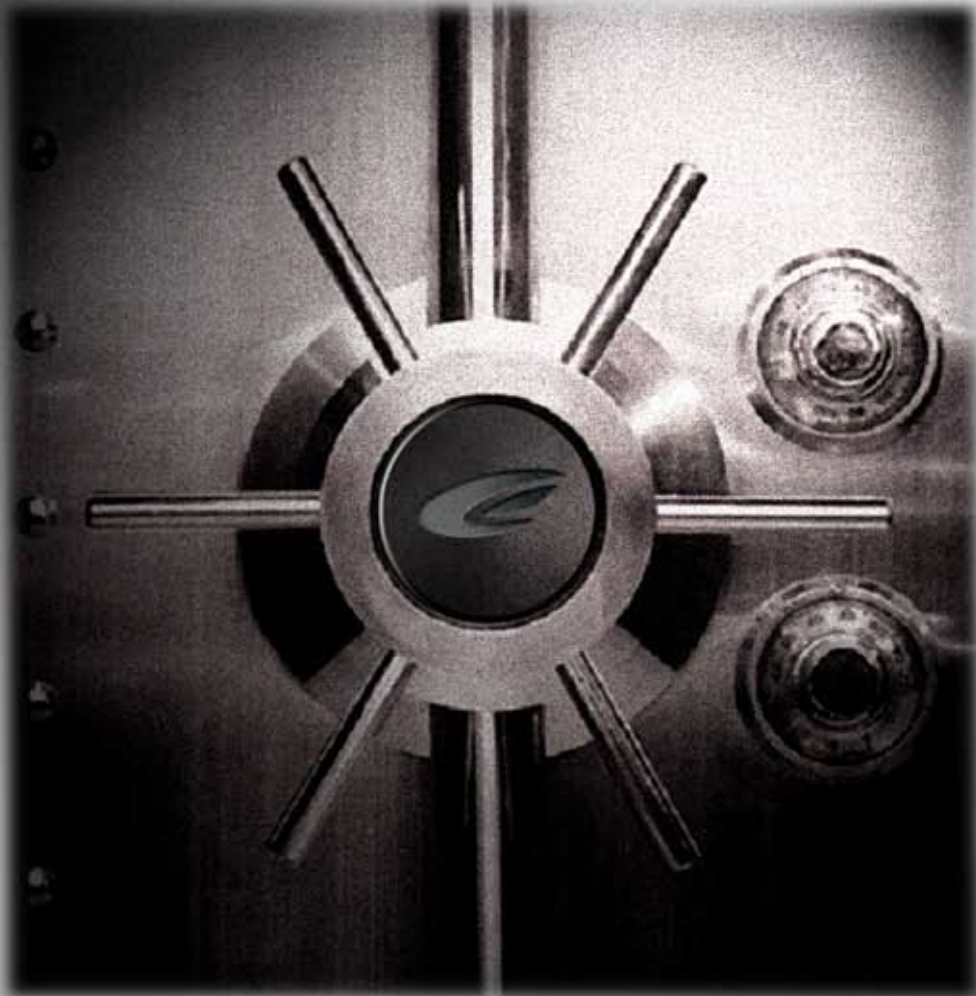
Михаил Булгаков
МАСТЕР И МАРГАРИТА

Драма в 3-х действиях
Эпизоды великого романа

Режиссер-постановщик
Автандил Варсимашвили

Художник
Мириан Швелидзе

30 апреля в 18.00 часов на сцене
театра им. Ш. Руставели

 ბანკი ქართვ
CARTU BANK